

Д.Б. Протеев

Река, текущая вверх

Д.Б. Протеев

Река, текущая вверх

<https://litres.ru/74482558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юноша, потерявший родителей в катастрофе и захваченный пиратами, попадает в цепь связанных переходами миров — джунгли клонов, подземные архивы памяти, разумный красный океан, растущий из пустоты остров. Выясняется: он носитель древней «первой линии» — эксперимента по переносу личности через поколения. Отказавшись стать чьим-то продолжением, герой с друзьями строит сеть миров без единого центра, где никто не решает за другого. Космоопера о памяти, идентичности и праве быть собой.

Содержание

Последний теплый день	5
Рейс без расписания	17
Низкая орбита	27
Город под листьями	46
Город под кораблем	70
Открытая память	89
Дуга	105
Группа «Ли́ра»	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Д.Б. Протеев

Река, текущая вверх

Река, текущая вверх

Д.Б.Протеев

Последний теплый день

Коля сидел у ручья и пускал веточки.

Ручей образовался из снега. Ночью снег еще лежал вдоль забора — серый, слежавшийся, с черными пятнами земли. Днем солнце пригрело, и вода побежала по краю дороги, просачиваясь под прошлогоднюю траву. Коля нашел сухую ветку и положил ее на воду. Ветка ткнулась в комок грязи и остановилась.

— Давай, — сказал Коля.

Он поддел ветку пальцем. Та повернулась и поплыла дальше. Коля пошел рядом, перепрыгивая через лужи. Ручей был узкий, но вода текла быстро. Ветка то исчезала под травой, то снова появлялась, пока не попала в маленькую воронку и не закружилась на месте.

— Так нечестно.

Коля вытащил ее из воды и положил чуть ниже по течению.

С крыльца донесся голос матери:

— Коля, не промочи ноги!

Он повернул голову.

— Уже.

— Тогда хотя бы не промочи сильнее.

— Постараюсь.

Мать исчезла в доме. Через минуту оттуда снова потянуло

жареным луком и хлебом.

День был теплым, почти летним. Снег таял у забора, на крышах блестели последние белые полосы. Где-то за домом отец возился с велосипедом и время от времени тихо ругался на заевшую гайку.

Коля не знал, сколько прошло времени. В этом не было необходимости. Если станет холодно, мать позовет домой. Если проголодается, он сам пойдет на кухню. Если стемнеет, отец включит фонарь на крыльце.

Пока все было на месте. Дом. Крыльцо. Ручей. Родители. Этого хватало для целого мира. Коля нашел другую ветку. Длинную, тонкую, с несколькими сухими ответвлениями.

— Эта победит.

Он положил ее на воду. Ветка пошла ровно, обогнула камень и скрылась под мостиком. Коля побежал следом.

— Далеко не уходи! — крикнул отец из-за сарая.

— До моста.

— Мост рядом.

— Значит, недалеко.

Отец выглянул из-за велосипеда, в одной руке гаечный ключ, в другой ветошь.

— Потом обедать. Помнить мало — прийти тоже придется.

Коля хотел ответить, но отец уже отвернулся к велосипеду. Спорить с этим тоном было бессмысленно. Коля дошел до моста. Ветка показалась с другой стороны, прижалась к

берегу и застряла в корнях. Он сел на корточки и стал смотреть на воду. Никаких важных мыслей у него не было.

Это и было счастье.

Через три недели самолет, на котором летели его родители, исчез с радаров. Сначала пропала связь. Затем отказал навигационный модуль. После этого самолет развернуло над горами. Система предупреждения столкновений не сработала. Его нашли на четвертый день. От самолета остались крыло, часть фюзеляжа и несколько кресел.

Колю не взяли на место катастрофы. Бабушка сказала, что там ему нечего делать.

Она не умела утешать. Зато умела варить суп, чинить фильтры и хранить крупу так, чтобы в ней не заводились насекомые. Еще она умела молчать, когда другие плакали, и именно это умение оказалось самым надежным.

Коля прожил у нее почти пять лет.

Бабушкин дом стоял в старом районе, где электричество отключали без предупреждения, а воду давали по часам. Бабушка просыпалась до рассвета. Коля — когда требовалось в школу. Она не спрашивала, как он себя чувствует. Он тоже не спрашивал. Иногда по вечерам бабушка садилась у окна и смотрела на улицу. За стеклом светились защитные мачты, окружавшие район тонким голубым куполом.

— А раньше здесь были деревья? — спросил Коля однажды.

— Были.

— А теперь где?

— Высохли.

— Почему?

— Погода изменилась.

— Она еще изменится обратно?

Бабушка пожала плечами.

— Все меняется.

Ответ ей, видимо, казался достаточным. Коля постепенно научился не задавать второй вопрос, если понимал, что первого было достаточно для собеседника.

Бабушка родилась в начале глобального кризиса и взрослела уже после того, как слово «нормально» перестало что-либо обозначать. Она пережила обрушение старого города, два массовых переселения и зиму, когда продукты выдавали по медицинским показаниям.

Она не верила в будущее.

Сначала Коля считал это ее личной особенностью. Позже понял: бабушка просто видела слишком много будущего, которое не состоялось.

В школе он учился хорошо. Не настолько, чтобы им гордились учителя, но достаточно, чтобы поступить в училище космической торговли.

Преподавательница физики однажды задержала его после урока.

— Ты способен учиться лучше.

— Способен.

— Почему не учишься?

Коля подумал.

— Берегу силы.

Она хотела рассердиться, но не удержалась и улыбнулась.

Коля рано понял: шутка иногда заменяет ответ, особенно если настоящий ответ никому не понравится.

В училище он поступил с третьей попытки.

На собеседовании его спросили, почему он выбрал космическую торговлю.

— Не хочу всю жизнь торговать на Земле.

— Это не профессия.

— Тогда потому, что умею считать.

— Сколько будет семнадцать умножить на двадцать три?

— Триста девяносто один.

— Почему не четыреста?

— Потому что я умею считать.

Его приняли.

Бабушка выслушала новость, поставила перед ним тарелку каши и сказала:

— Документы не потеряй.

— Не потеряю.

— В общезнании никому не верь.

— Даже если человек сначала представится?

— Особенно если представится.

Коля посмотрел на нее.

— А тебе можно верить?

Бабушка положила ложку рядом с тарелкой.

— Мне уже незачем врать.

Он так и не понял, была ли это шутка.

В училище Коля понял главное: Земля не кончалась за пределами города. Она продолжалась в небе. Космопорт стоял на южной окраине. Три грузовых кольца поднимались над равниной и медленно вращались. Между ними ходили грузовые платформы, челноки и пассажирские капсулы. За стеной начинался торговый квартал. Там жили вперемешку люди, флинты, тарранцы, представители еще нескольких рас и существа, которые не считали нужным объяснять, к какой именно расе принадлежат. В квартале продавали двигатели, живых насекомых для биореакторов, воду из ледяных лун, старые карты и поддельные документы.

Коля привык к этому быстро. Он научился отличать язык флинтов от языка флинтов, которые собираются его обмануть, узнавать по походке грузчиков с Тарры и не спорить с продавцами живых растений. Впрочем, последнее правило он нарушал чаще остальных.

Первой его настоящей подругой стала Лера.

Она училась курсом старше, говорила быстро и считала, что знает о космической торговле почти всё.

— Ты опоздал, — сказала она однажды.

— На сколько?

— На семь минут.

— Значит, я еще успел.

— Куда?

— В сегодняшний день.

— Плохая шутка.

— Но ты ее запомнила.

— Плохие тоже запоминаются.

Лера была невысокой, рыжеволосой и не смеялась над его шутками. Она их оценивала, что Коля считал более серьезной формой внимания.

Рашид говорил медленно. Он был высоким и худым, носил очки с затемняющимися стеклами и во время разговора редко смотрел собеседнику в глаза.

Однажды он заметил:

— Сегодня в торговом квартале беспокойно.

— Почувствовал?

— Услышал.

— Что именно?

— Люди чаще смотрят вверх.

Коля тоже поднял голову. Над кварталом висели грузовые краны.

— Может, им нравится небо.

— В небе ничего интересного.

— Вот именно. Значит, смотрят на что-то другое.

За шесть минут до нападения они находились в ремонтном боксе. Лера проверяла документы на неизвестный груз. Рашид лежал под транспортным манипулятором и менял блок управления. Коля сидел на ящике и мешал им обоим.

— Если груз не зарегистрирован, он незаконен, — сказала Лера.

— Тогда моя куртка незаконна.

— Твоя куртка куплена в магазине.

— А если магазин не зарегистрирован?

— Он зарегистрирован.

— Ты проверяла магазин, в котором купила мне куртку?

— Продавца.

— Вдруг куртка сбежала от него?

Лера подняла глаза.

— Тебе скучно?

— Мне страшно.

— Из-за куртки?

— Пока да.

Рашид выкатился из-под манипулятора и сел.

— Тише.

Лера повернулась к нему.

— Что случилось?

— Внешний контур перекрыт.

— Учения?

— Нет.

Он снял очки. На стеклах мигнул красный индикатор.

— Введен режим внутренней обороны.

Через секунду завывла сирена. Свет погас, затем включились красные лампы. Из громкоговорителя донесся спокойный женский голос:

— Всем находящимся на территории космопорта сохранять спокойствие.

— Плохой знак, — сказал Коля.

— Почему? — спросил Рашид.

— Если бы всё было хорошо, они попросили бы продолжать работу.

Первый взрыв произошел снаружи. Стена бокса дрогнула, с потолка посыпалась пыль. Где-то упал тяжелый предмет.

Лера схватилась за край стола.

— Что это?

— Нападение, — сказал Рашид.

— Откуда знаешь?

— По взрыву.

— Другие причины бывают?

— Иногда взрываются трубы.

Второй взрыв был ближе. Дверь бокса распахнулась, внутрь ворвался дым. На его фоне появился человек в легкой броне. Знаков порта на шлеме не было.

— На пол! — приказал боец.

Коля лёг первым. Лера опоздала на долю секунды. Рашид поднял руки.

— Мы студенты.

— Молчать.

— У него плохое настроение, — прошептал Коля.

Боец повернул шлем в его сторону.

— Ты. Встать.

Коля поднялся. Удар пришёлся под ребра. Воздух вышел из легких, и несколько секунд он не мог вдохнуть.

— Не трогай его! — крикнула Лера.

Боец направил на нее оружие.

— Еще слово — пойдешь рядом.

Коля выпрямился.

— Не надо.

— Что?

— Ничего.

В коридоре прошла очередь. Настоящее оружие стреляло громче, чем в старых учебных фильмах.

— Двигаться.

Их вывели из бокса.

Порт уже горел. Пираты высадились в трех местах, но дальше ремонтных доков пройти не смогли. Охрана встретила их у грузовых ворот. Скрытность не сработала: корабли обнаружили еще на подлете. Вместо короткого захвата началась бойня.

Пираты пробивались к своим кораблям. Охрана перекрывала коридоры. Несколько грузовых платформ взорвались. Люди бежали в дыму, спотыкались о кабели и падали в воду из разрушенной системы охлаждения.

Коля шел вместе с другими заложниками. Среди них были студенты, техники, грузчики, двое посетителей торгового квартала и начальник смены порта.

Начальник смены продолжал следить за порядком.

— Сохраняйте строй. При организованном перемещении вероятность выживания выше.

— Если вы не замолчите, — сказала пиратка, которая их охраняла, — вероятность вашего выживания станет ниже.

Она была худой, коротко стриженной и двигалась с трудом. На левом боку темнело пятно крови.

Коля посмотрел на нее.

— Как вас зовут?

— Зачем?

— Чтобы не называть вас пираткой.

— Называй.

— Это невежливо.

— Я не нуждаюсь в твоём воспитании.

— Тогда представьтесь из вежливости.

Пиратка остановилась.

— Мара.

— Коля.

— Я не спрашивала.

— Но теперь вы знаете.

Она отвернулась.

На корабль их загнали через грузовой шлюз. Внутри было тесно, пахло горелой изоляцией и кровью. На стенах мигали аварийные индикаторы.

Коля сел рядом с Лерой.

— Если выберемся, я тебя убью.

— За что?

— Ты сам вызвался.

— Я не вызывался.

— Ты поднял руку.

— Хотел спросить, куда идти.

— Все остальные тоже хотели.

— Но только я спросил.

Лера прикрыла разбитую бровь ладонью.

— Иногда ты мешаешь жить.

— Мне об этом говорили.

— Кто?

— Бабушка.

Корабль содрогнулся.

Пираты начали взлет. Снаружи ударили орудия охраны.

Корабль накренился, кто-то упал, кто-то закричал. Коля вцепился в ремень.

— Это нормальный взлет? — спросила Лера.

— Для пиратов, видимо, да.

— Откуда знаешь?

— У них нет хороших отзывов.

Корабль вырвался из дока. Коля успел увидеть в иллюминатор серое небо, огонь под грузовым кольцом и город, который стремительно уменьшался.

Потом взорвался один из двигателей.

Корабль бросило в сторону. Коля ударился головой о переборку и потерял сознание.

Рейс без расписания

Он очнулся от запаха крови.

Сначала Коля решил, что кровь его. Потом понял, что крови слишком много. На соседнем месте лежал начальник смены. Лицо серое, рука вывернута неестественно.

— Он жив? — спросила Лера.

— Пока, — ответил кто-то.

Коля попытался сесть.

— Не двигайся, — сказала Мара.

— Почему?

— Рассечение.

— Где?

— На голове.

— Это плохо?

— Если спрашиваешь, значит, еще можешь думать.

— А если я всегда плохо думаю?

— Тогда тебе повезло.

Она прижала к его виску медицинскую салфетку.

Корабль снова тряхнуло.

— Мы в воздухе?

— Пока.

— А потом?

— Посмотрим.

Пираты говорили спокойно, но за этой манерой чувство-

валось напряжение. Корабль был поврежден, топлива оставалось мало, а преследователи уже вышли на траекторию.

По внутренней связи доложили:

— Два корабля охраны. Идут за нами.

— Расстояние?

— Сокращается.

Мара сжала губы.

— Сколько времени?

— Двенадцать минут.

Коля посмотрел на Леру.

— Как думаешь, нас будут спасать?

— Если спасут, я первой пожалуйюсь на пиратов.

— Почему?

— Они плохо обращаются с пассажирами.

— Мы не пассажиры.

— Еще хуже.

В отсек вошел высокий мужчина с забинтованной шеей.

— До внешнего коридора не дойдем, — сказал он Маре.

— Двигатель не держит тягу.

— Можно переложить нагрузку на третий контур?

— Уже.

— Отключить кормовые системы.

— Там люди.

— Там груз.

— И люди.

— Мы не выбираем.

Мужчина посмотрел на заложников.

— Придется.

Коля впервые услышал в голосе Мары страх. Она боялась не смерти, а решения, которое придется принять.

— Есть планета, — сказал кто-то из кабины.

— Какая?

— Неизвестная. Прямо по курсу.

— Сканирование?

— Частично.

— Атмосфера?

— Подходит человеку.

— Гравитация?

— Ниже земной.

— Вода?

— Много.

— Разумная жизнь?

Пауза.

— Неизвестно.

Мара закрыла глаза.

— Садимся.

Начальник смены поднял голову.

— На неизвестную планету?

— Вы предлагаете вернуться?

— Нет.

— Тогда пристегнитесь.

— Нас могут обнаружить.

— Нас уже обнаружили.

— Мы должны передать координаты спасателям.

Коля посмотрел на него.

— А если спасатели рядом?

— Тогда найдут.

— А если нет?

Начальник смены промолчал.

Мара повернулась к нему.

— Как вас зовут?

— Игорь Седов.

— Игорь, вы умеете управлять кораблем?

— Нет.

— Тогда не мешайте тем, кто умеет.

Корабль вошел в атмосферу.

Планета была покрыта облаками. Они расступились внезапно, и внизу открылись джунгли.

Коля никогда не видел таких деревьев. Одни поднимались на сотни метров, другие стелились по земле и образовывали перепутанные заросли. Между ними блестела вода — не отдельные реки, а целые озера, соединенные темными протоками.

— Она живая, — сказала Лера.

— Любая планета с атмосферой живая, — ответил Рашид.

— Я не об этом.

Коля смотрел вниз. Ему тоже казалось, будто планета смотрит на них. Это было нелепо, он понимал, но ощущение

не исчезало.

Посадочная площадка появилась среди леса. Ровная, широкая, покрытая серым материалом.

— Искусственная? — спросил кто-то.

— Не знаем, — ответил пилот.

— Кто мог ее построить?

— Не знаем.

— А если там кто-то есть?

— Тогда узнаем.

Посадка началась.

Коля успел подумать о матери. Не о катастрофе — о том, как она стояла на крыльце и прикрывала глаза от солнца.

Потом корабль ударился о поверхность. Ремень впился в плечо. Закричали люди. Корпус застонал. Посадочную площадку развернуло за иллюминатором. Левый двигатель отвалился. Внутри погас свет.

Через несколько секунд всё закончилось.

— Мы сели, — сказал кто-то.

— Точно?

— Если бы нет, мы продолжали бы падать.

Мара поднялась первой.

— Проверить корабль.

Пираты разошлись по отсекам.

Коля отстегнул ремень.

— Сиди, — сказала Лера.

— Я только посмотреть.

— У тебя кровь.

— Где?

— На лице.

— Моя?

— Похоже.

— Тогда надо вернуть.

— Что?

— Кровь.

Лера закрыла глаза.

— Помолчи хотя бы минуту.

Корабль оказался поврежден сильнее, чем казалось. Левый двигатель разрушен, кормовой отсек разгерметизирован, дальняя связь не работала, один реактор перешел в аварийный режим.

Зато корабль пока не горел.

Это сочли хорошим результатом.

Снаружи было жарко. Воздух оказался пригодным для дыхания, но настолько влажным, что через минуту одежда Коли стала липкой. Небо было почти белым, а солнце казалось больше земного. Джунгли начинались в двухстах метрах от площадки.

Мара распределила людей. Пираты переносили оружие, воду, медицинские комплекты и продовольствие. Заложников заставили помогать.

— Я не грузчик, — сказал Игорь Седов.

— Сегодня грузчик, — ответила Мара.

Коля получил ящик с запасными фильтрами.

— Куда?

— В лес.

— Почему все нужно тащить в лес?

— Потому что корабль видно из космоса.

— А лес не видно?

— Хуже.

— Если нас найдут?

— Будем стрелять.

— А если здесь уже кто-то живет?

Мара остановилась.

— Сначала поговорим.

— Вы умеете?

— Нет.

— Я могу помочь.

Мара посмотрела на него.

— Ты умеешь говорить?

— Это моя главная квалификация.

— Неси ящик.

Коля понес.

К вечеру возле корабля почти никого не осталось. Пираты устроили несколько укрытий в джунглях, распределили людей по группам, спрятали оружие под листьями и брезентом. Сам корабль накрыли маскировочной сеткой.

Температура не снижалась. В темноте лес ожил. Что-то кричало в верхних ветвях. По земле двигалось тяжелое жи-

вотное. Несколько раз кусты шевельнулись сами собой. Коля сидел у маленького костра вместе с Лерой, Рашидом и двумя пиратами. Один, широкоплечий, носил металлическую пластину вместо левого уха. Его звали Тавин. Второй, молодой и нервный, постоянно проверял оружие. Это был Нор.

— Планета необитаема, — сказал Нор.

— На основании чего? — спросил Рашид.

— Мы ничего не видели.

— На обратной стороне Луны тоже ничего не видно, пока не высадишься.

Нор посмотрел на него.

— Ты всегда разговариваешь так?

— Только когда люди делают выводы без данных.

Тавин усмехнулся.

— Мне нравится.

— Не поощряй его, — сказал Нор.

Коля подбросил в огонь кусок коры.

— Если здесь кто-то живет, почему не вышел?

— Может, не заметил нас, — ответил Нор.

— Корабль громко сел. Площадка огромная.

— Может, не хочет.

— Это хуже.

— Почему?

— Если не хочет, значит, причина есть.

Тавин посмотрел в темноту.

— А если они умнее нас?

— Тогда причина станет понятна сама.

— Оптимист, — сказал Тавин.

— Нет. Просто не хочу бояться заранее.

Лера покосилась на Кольку.

— Ты шутишь, когда боишься.

— Я шучу, когда жив.

— Это не одно и то же.

Коля не ответил.

Над лесом появились звезды. Их было больше, чем на Земле. Между ними проходила широкая бледная полоса, похожая на сияние.

Рашид поднял голову.

— Другая галактика?

— Может быть, — сказал Тавин.

— Нет. Слишком яркая.

— Газовое облако?

— Или кольца планеты.

Коля смотрел вверх и думал, что на Земле сейчас, возможно, ночь. Бабушка спит у окна. В ее квартире мигает старый фильтр. Жива ли она? От этой мысли стало хуже, чем от страха.

— Ты вернешься? — спросила Лера.

— Куда?

— На Землю.

— Если будет возможность.

— А если не будет?

Коля посмотрел на огонь.

— Придется привыкать.

— К чему?

— К тому, что возможности иногда заканчиваются.

Лера ничего не сказала. Вдалеке раздался протяжный звук. Он начался почти неслышно, затем поднялся и затих. Нор вскочил.

— Что это?

Тавин поднял оружие.

— Не знаю.

Мара подошла к костру.

— Всем в укрытия.

— Животное? — спросил Коля.

— В укрытия, — повторила Мара.

Огонь погасили. Люди разошлись по траншеям. Джунгли снова замолчали. Над ними проходили звезды, а где-то далеко, за пределами атмосферы, земные корабли уже искали пиратов.

Низкая орбита

Ночь на планете оказалась не такой, как представлял Коля. Он думал, что в джунглях будет громко — тропические леса в старых учебных фильмах всегда кишели звуками. Но здесь тишина имела вес. Она давила на уши, заполняла промежутки между вдохами, и когда где-то вдалеке ломалась ветка, звук казался неприлично громким, как ругательство в библиотеке.

Угли костра давно погасили. Мара приказала не разводить огонь после того, как в лесу появилось первое существо — плоское, на шести ногах, со светящимися наростами на спине. Оно ушло само, но Мара после этого ходила с винтовкой наготове и не разрешала даже шептать.

Коля лежал в неглубокой траншее рядом с Лерой. Вода на дне траншеи была ледяной, мелкие белые личинки ползали по его ботинкам, и он время от времени стряхивал их, стараясь не шуршать. Лера держала его за рукав. Не потому что боялась — она вообще редко признавалась, что боится, — а потому что так было удобнее держать равновесие в узкой яме.

— Ты спишь? — прошептала она.

— Нет.

— Я тоже.

Они помолчали. Над лесом, сквозь разрывы в облаках,

проходила широкая бледная полоса — то ли другая галактика, то ли кольца планеты. Рашид спорил об этом с Тавином весь вечер, пока Мара не велела им замолчать.

— А бабушка сейчас, наверное, у окна, — сказал Коля.

Лера повернула голову. В темноте он видел только её глаза — светлые, почти прозрачные в отражении далёких звёзд.

— Зачем ты это сказал?

— Не знаю. Просто подумал.

— Такие мысли лучше не говорить вслух. Они от этого становятся реальнее.

— В плохом смысле?

— В любом.

Где-то в верхних ветвях крикнуло животное. Звук был похож на человеческий голос, который пытается произнести слово, но забывает его на середине. Коля вздрогнул. Лера сжала его рукав сильнее.

— Это не человек, — сказал Рашид из соседней траншеи. Он говорил так, будто читал лекцию, — тихо и размеренно. — Голосовые связи у здешних существ устроены иначе.

— Спасибо, — ответил Коля. — Мне стало гораздо спокойнее.

— Я не для этого говорил.

— А для чего?

Рашид помолчал. Коля услышал, как тот поправляет очки — привычка, от которой не избавлялся даже в траншее.

— Чтобы ты понял: мы здесь не одни. И это не обязатель-

но плохо.

— А обязательно?

— Нет. Просто по-другому.

Мара прошла между траншеями. Её силуэт был тёмным на фоне светящихся листьев. Она присела рядом с Колей и положила винтовку на край ямы.

— Преследователи, — сказала она. — Снова на орбите.

Коля поднял голову. Над лесом действительно двигалось что-то — не звезда, не облако, а медленное, ровное пятно, которое пересекало небо. Корабль.

— Сколько времени? — спросил он.

— Второй проход за сегодня.

— Они нас ищут?

— Не знаю.

Лера фыркнула.

— Что? — спросила Мара.

— Вы всегда так отвечаете.

— Потому что всегда не знаю.

— Это уже становится...

— Не говори, — перебила Мара. — Пожалуйста.

Они замолчали. Корабль на орбите двигался медленно, почти лениво. Коля смотрел на него и думал о том, что там, наверху, в тёплом освещённом помещении, кто-то пьёт кофе и смотрит на экран. Может быть, даже тот самый командир, который отдал приказ их преследовать. Может быть, он думает о том же самом — о том, что внизу, в джунглях, лежат

люди и смотрят на его корабль.

— Если они нас видят, — сказал Коля, — почему не спускаются?

Мара посмотрела на него. В тусклом свете лицо её казалось старше, чем было на самом деле.

— Может быть, не видят.

— Площадка огромная. Корабль горел.

— Может быть, видят, но не хотят.

— Почему?

— Потому что у них есть причина.

— Какая?

Мара не ответила сразу. Она смотрела на корабль, и Коля понял, что она думает не о нём, а о чём-то своём — о том, что привело её сюда, на этот корабль, в эту траншею, в эту ночь. О Юне, о котором она никогда не говорила прямо, но имя которого он видел на старых пластинах в архиве.

— Идём, — сказала она наконец. — Тебе пора менять Рашида на наблюдении.

— Я не наблюдатель.

— Сегодня — да.

Коля выбрался из траншеи. Вода стекала с его одежды, холодная и липкая. Лера отпустила его рукав, и он почувствовал странную пустоту на руке — как будто что-то важное только что закончилось.

Наблюдательный пост находился на холме в двухстах метрах от корабля. Оттуда была видна посадочная площадка, за-

маскированная сеткой и ветвями, и часть леса, уходившего к реке. Рашид сидел на складном стуле с планшетом на коленях и выглядел так, будто собирался провести здесь неделю.

— Ты принёс воду? — спросил он, не поднимая головы.

— Принёс.

— Спасибо. Я начинаю подозревать, что обезвоживание влияет на мои когнитивные способности.

— Ты и так странный.

Рашид поднял на него глаза.

— Это оскорбление?

— Наблюдение.

— Я предпочитаю слово «необычный».

— А я предпочитаю слово «странный».

— Потому что оно короче?

— Потому что оно точнее.

Рашид усмехнулся. Коля сел рядом, взял вторую пару бинокля и посмотрел на площадку. Корабль под сеткой казался спящим животным — большим, тёплым, с редкими вспышками аварийных огней в иллюминаторах.

— Они снова проходят, — сказал Рашид. — Третий раз за день.

— Заметил.

— Странная траектория. Слишком правильная для поиска.

— А для чего тогда?

— Не знаю.

Коля посмотрел на него.

— Ты заметил, что мы оба постоянно говорим «не знаю»?

— Заметил.

— И что?

— А что «и что»? Это честный ответ.

— Нет. Это ленивый.

Рашид задумался. Коля видел, как тот перебирает в голове варианты ответа — не для того, чтобы выбрать лучший, а для того, чтобы понять, какой из них будет наименее раздражающим.

— Хорошо, — сказал Рашид наконец. — Я не знаю, потому что у меня недостаточно данных. Это честнее?

— Гораздо.

Они сидели молча. Корабль на орбите завершил проход и начал разворот. Коля следил за ним в бинокль и вдруг заметил странное — корабль не просто разворачивался. Он менял траекторию. Резко, без инерции, как будто его кто-то дёрнул за невидимый поводок.

— Рашид.

— Вижу.

— Это нормально?

— Нет.

Корабль на орбите замер. На секунду Коле показалось, что он просто исчез — как будто его выключили, — но потом он понял, что корабль стоит. Стоит в воздухе, над планетой, без движения, без видимой работы двигателей.

— Что происходит? — спросил Коля.

— Не... — Рашид оборвал себя. — У меня нет данных.

— Попробуй угадать.

— Я не занимаюсь угадыванием.

— Тогда занимайся. Мне страшно.

Рашид посмотрел на него. В его глазах Коля увидел то же, что чувствовал сам — растерянность. Человек, который привык ко всему находить объяснение, впервые за долгое время не знал, что сказать.

— Может быть, — начал Рашид медленно, — они получили приказ.

— Какой?

— Не знаю.

— Ты опять.

— Извини. Может быть, приказ вернуться. Или приказ ждать. Или приказ...

Он не закончил. Корабль на орбите дёрнулся — и исчез. Не улетел, не скрылся за горизонтом, а просто перестал быть. На его месте осталось пустое небо и бледная полоса галактики.

Коля опустил бинокль.

— Этого не может быть.

— Я вижу то же самое.

— Может, помехи?

— Приборы работают.

— Тогда что?

Рашид снял очки и протёр их краем рубашки. Коля заметил, что руки у него дрожат.

— Я предлагаю позвать Мару, — сказал он.

— Да.

Коля включил передатчик. Связь с лагерем была плохой — влажный воздух глушил сигнал, и голос то появлялся, то исчезал.

— Мара, это Коля. Корабль... его больше нет.

Пауза. Потом голос Мары, спокойный и ровный, как всегда, когда она боялась:

— Повтори.

— Корабль преследователей. Он исчез.

— Как исчез?

— Просто исчез. Был — и нет.

Ещё пауза. Коля слышал, как Мара дышит.

— Я иду, — сказала она.

К утру новость облетела весь лагерь. Люди выходили из траншей, смотрели на небо, возвращались обратно. Игорь Седов, начальник смены, который до этого держался моложе своих лет, suddenly стал стариком. Он сидел на ящике и смотрел в одну точку, и Коля, проходя мимо, слышал, как он бормочет: «Жена. Сын. Девять лет».

Нор, молодой пират с нервным лицом, ходил между людьми и проверял оружие. Он делал это так часто, что Тавин в конце концов сказал ему:

— Если ты ещё раз разберёшь винтовку, я её спрячу.

— Я проверяю.

— Ты её чистишь.

— Это одно и то же.

— Нет.

Нор посмотрел на него так, будто хотел возразить, но передумал. Собрал винтовку, повесил на плечо и ушёл в лес.

Мара собрала старших у корабля. Коля стоял в стороне — он не был старшим, но после того, как составил список людей и случайно взломал внутреннюю сеть пиратов, его presence воспринималось как данность. Лера сидела рядом, поджав под себя одну ногу, и смотрела на Мару с тем выражением, которое означало: «Я тебя слушаю, но не обязана соглашаться».

— Земной поисковый корабль сюда не придёт, — сказала Мара.

Игорь Седов поднял голову.

— Откуда уверенность?

— Охрана не стала нас преследовать после посадки.

— Возможно, потеряла след.

— Она видела вход в атмосферу.

— Возможно, неисправность.

— Они находились на орбите двадцать дней.

— И что это доказывает?

Мара посмотрела на Рашида. Тот понял без слов, достал планшет, вывел на экран записи радиообмена.

— Я проверил архивы торговой сети, — сказал он. — У

планеты нет официального имени. В старых картах она обозначена как объект наблюдения с ограниченным доступом.

— Чем ограниченным? — спросил Тавин.

— Межпланетным соглашением.

— Каким?

— Культурным.

Коля скрестил руки. Ему нравилось, как Рашид объяснял — спокойно, без лишних слов, с той точностью, которая делала его незаменимым.

— Объясни проще, — попросил Коля.

Рашид поправил очки.

— Если на планете существует разумная цивилизация, которая не вступала в контакт с внешним человечеством, посещение запрещено. Нельзя вмешиваться в её развитие, раскрывать себя или проводить операции без согласия местных жителей.

— Но мы уже здесь, — сказала Лера.

— Поэтому мы нарушители.

— А охрана?

— Формально она обязана была арестовать пиратов.

— Почему не сделала?

Рашид показал на строки радиообмена.

— Право на вмешательство ограничено. Если операция может привести к контакту с местными жителями, её запрещают, даже если речь идет о преследовании преступников.

— Даже ради заложников? — спросил Коля.

Рашид посмотрел на него. В его взгляде Коля увидел что-то новое — не скептицизм, не раздражение, а что-то похожее на уважение.

— Судя по всему, — сказал Рашид.

Игорь ударил ладонью по столу. Контейнеры с образцами воды подпрыгнули.

— Они бросили нас здесь?

— Они считают, что так меньше вреда, — ответил Рашид.

— А если мы погибнем?

— Тогда погибнем без контакта.

Тишина стала тяжелой. Коля вспомнил бабушкино «никому не верь» и понял, что она была права не только насчет людей. Иногда институты оказывались ещё хуже.

Мара свернула карту.

— Нужно выяснить, кто здесь живет.

— Если они враждебны? — спросил Нор.

— Будем осторожнее.

— Если они сильнее?

— Будем вежливыми.

Коля поднял руку. Мара посмотрела на него — с тем выражением, которое означало: «Только не сейчас».

— Что? — спросила она.

— Я могу идти в первую группу.

— Нет.

— Почему?

— Ты не разведчик.

— Но умею разговаривать.

— Ты умеешь раздражать.

— Это тоже форма контакта.

Лера фыркнула. Мара не улыбнулась, но Коля заметил, как уголок её рта дрогнул — почти незаметно, но он это увидел.

— Останешься в лагере.

— А если первая группа встретит местных?

— У них есть переводчик.

— А если язык земной?

Мара остановилась. Все посмотрели на Кольку.

— Откуда ты взял, что он земной? — спросила она.

— Было бы удобно.

Рашид задумался. Коля видел, как тот перебирает в голове варианты — не для того, чтобы согласиться, а для того, чтобы понять, есть ли в словах Коли смысл.

— В старых записях есть упоминание об одной колони-
зационной экспедиции, — сказал Рашид наконец. — Очень
старой. Она исчезла почти сто лет назад.

— Люди? — спросил Коля.

— Возможно.

— Тогда язык может быть земным.

Мара посмотрела на него. В её взгляде было что-то новое — не раздражение, не усталость, а что-то похожее на оценку. Она смотрела на него не как на студента, которого нужно держать подальше от неприятностей, а как на человека, ко-

торый может быть полезен.

— В первую группу не пойдешь, — сказала она.

Коля вздохнул.

— Во вторую?

— Будешь заниматься связью.

— Это звучит почти как разрешение.

— Это приказ.

— Приказы я выполняю хуже разрешений.

— Я заметила.

На следующий день поисковая группа вошла в джунгли. Их было двенадцать: Мара, Тавин, Рашид, Нор, четыре пирата и пять человек из бывших заложников. Коля остался у радиостанции. Он смотрел, как группа исчезает среди деревьев, и чувствовал странную пустоту — как будто его оставили, хотя он сам попросил остаться.

Лера села рядом, поджав под себя одну ногу.

— Тебе запрещено идти, — сказала она.

— Да.

— Ты выглядишь так, будто собираешься нарушить запрет.

— Я так выгляжу всегда.

— Нет. Обычно ты выглядишь глупее.

Он усмехнулся. Радиостанция зашипела. В эфире появился голос Мары:

— Группа один. Проверка связи.

Коля нажал передачу.

— Слышим хорошо.

— Обстановка спокойная. Следов поселений нет.

— Как с водой?

— Достаточно.

— А с настроением?

Пауза. Коля слышал, как Мара дышит — ровно, спокойно, как человек, который привык не показывать, что ему тяжело.

— Коля, — сказала она.

— Проверяю связь.

— Не занимай канал.

— Принято.

Группа двигалась медленно. Раз в час передавала координаты. К полудню люди достигли широкой реки. Рашид сообщил, что на противоположном берегу обнаружены следы. Не звериные. Следы обуви.

— Следы свежие, — сказала Мара. — Много. Вооружены — не знаем.

Коля слышал её голос через помехи. Лера сидела рядом и смотрела на радиостанцию так, будто могла увидеть Мару сквозь помехи.

— Ты думаешь, они нас слышат? — спросила она.

— Кто?

— Местные.

— Не знаю.

— Ты опять.

— Я стараюсь.

Потом в эфире стало тихо. Коля проверил питание. Связь не оборвалась, но никто не говорил.

— Мара? — сказал он.

Ответа не было.

— Мара, повторите.

Тишина. Лера встала.

— Что случилось? — спросила она.

— Они кого-то увидели.

— Или их увидели.

Коля держал передатчик так, будто от этого зависело, услышит ли его Мара. Он не знал, что делать, и это было хуже, чем если бы он знал и не мог ничего сделать.

Через минуту в эфире появился другой голос. Женский, высокий и спокойный. Коля услышал его и почувствовал, как по спине прошёл холод — не от страха, а от узнавания. Голос был земной. Старый земной диалект, который он слышал только в архивах и старых записях.

— Здесь есть люди? — спросила женщина.

Коля нажал передачу.

— Да.

— Вы говорите на земном языке?

Коля замер. Лера посмотрела на него. В её глазах он увидел то же, что чувствовал сам — не радость от того, что нашли люди, а страх от того, что эти люди говорят так, как будто знали, что их будут искать.

— Да, — сказал он.

Пауза. Коля слышал, как женщина дышит. Потом она сказала:

— Не двигайтесь. Мы подойдем сами.

Связь оборвалась. Коля медленно опустил руку.

— Кажется, нашли местных, — сказал он.

Лера посмотрела на него.

— Ты слышал, как она сказала?

— Да.

— «Мы подойдем сами».

— Да.

— Это значит, что они знают, где мы.

— Да.

— Давно?

Коля посмотрел на радиостанцию.

— Возможно, с первого дня.

В джунглях, за несколько километров от лагеря, пираты и бывшие заложники стояли на берегу реки. Мара держала винтовку опущенной, но не разряженной. Тавин стоял рядом, и его металлическое ухо тихо потрескивало — он держал его включённым, несмотря на приказ отключить.

На противоположном берегу появились женщины.

Их было много — Коля насчитал через радио двадцать три, потом сбился. Невысокие, худые, почти одинаковые. На них была плотная светлая одежда, не подходившая для жаркого влажного климата. Волосы коротко подстрижены. Лица различались, но с расстояния это было трудно заметить.

Первая женщина подняла руку.

— Оружие опустить.

Мара не двинулась.

— Мы не собираемся нападать, — сказала она.

— Оружие опустить.

— Сначала объясните, кто вы.

Женщина посмотрела на неё с лёгким недоумением.

— Вы не знаете?

— Нет.

— Тогда оружие вам не поможет.

Тавин медленно опустил винтовку. Остальные последовали его примеру. Мара смотрела на женщин и думала — Коля слышал это по её дыханию — о том, что она попала в ситуацию, где её опыт не работает. Она привыкла иметь дело с людьми, которые боятся, злятся, торгуются. Эти женщины не боялись. Они просто стояли и смотрели.

Женщина перешла реку по мелководью. За ней двинулись остальные. Мара осталась на своём берегу.

— Мы потерпели аварию, — сказала она. — Нас преследовали.

— Мы знаем.

— Вы видели корабль?

— Да.

— Почему не сообщили о нас?

— Мы не имеем права вмешиваться.

Рашид вышел вперёд. Коля слышал, как он дышит — ров-

но, спокойно, как человек, который нашёл интересную задачу.

— Вы говорите на старом земном диалекте, — сказал он.

— Это язык основательниц.

— Вы люди?

Женщина посмотрела на него.

— Да.

— Все?

— Почти.

— Что значит «почти»?

На её лице появилась улыбка — не тёплая, но и не враждебная. Скорее, усталая.

— Мы клоны, — сказала она.

Коля услышал это через радио. Слово повисло в эфире. Лера посмотрела на него.

— Она сказала «клоны»? — спросила Лера.

— Да.

— Это нормально?

— Не знаю.

— Ты опять.

— Извини.

В наушнике снова появился голос Мары:

— Нас приглашают в поселение.

— Это безопасно? — спросил Коля.

Женщина услышала его через передатчик.

— Для кого?

— Для всех.

— Тогда нет. Безопасно только для тех, кто понимает, где находится.

— А вы понимаете?

— Мы здесь родились.

— А мы — нет.

— Это заметно.

Мара посмотрела на Рашида, затем на женщин. Коля слышал, как она принимает решение — не быстро, не легко, а так, как человек, который понимает, что выбора у него нет.

— Мы принимаем приглашение, — сказала она.

Женщина кивнула.

— Тогда идите за нами.

Группа двинулась вдоль реки. Коля слушал разговор через радиоканал и впервые за двадцать дней чувствовал не страх перед неизвестностью, а любопытство. Он ещё не знал, что у этих женщин время могло иметь другую цену. Не знал, почему они носят тёплую одежду в жарком климате. Не знал, кто такие основательницы и почему их потомки говорят на старом земном языке.

Но главное уже понял.

Преследователи ушли не из-за пиратов. Они ушли из-за тех, кто жил здесь. Планета была не убежищем. Она была чьим-то домом. И люди с Земли вошли в него без приглашения.

Город под листьями

Поселение обнаружилось не сразу. Сначала Коля услышал его — не голоса и не шум машин, а ровный ритмичный стук, будто где-то далеко одновременно работали десятки маленьких молотков. Звук повторялся через одинаковые промежутки и постепенно становился громче. Коля прислушался и понял, что это не молотки. Это был звук капель, падающих с листьев в металлические сосуды. Кто-то собирал воду.

В наушниках появился голос Мары:

— Мы подошли к внешнему периметру.

Коля посмотрел на экран радиостанции. Передача шла с перебоями: влажный воздух и плотная растительность глушили сигнал.

— Что видите?

— Ничего.

— Тогда откуда периметр?

— Нас попросили остановиться.

— Кто?

— Женщина, которая ведет группу.

— Есть ворота, стена, охрана?

— Ворота и стены отсутствуют. Охрана есть.

— Где?

— Вокруг нас.

Коля хотел спросить, что это значит, но в эфире появился

другой голос. Тот же, что раньше, — высокий, спокойный, немного старомодный. Фразы строились правильно, но звучали так, словно их учили по учебнику, а не слышали в живой речи.

— Передайте устройство той, что задает вопросы.

— Почему? — спросил Коля.

— Она задает вопросы группе. Отвечать должен тот, кто находится дальше всех.

Коля посмотрел на Леру. Та сидела рядом и смотрела на него так, будто ждала, что он скажет что-нибудь глупое.

— Это про меня? — спросил он.

— Ты дальше всех, — сказала она.

— В каком смысле?

— В любом. Физически — в лагере. Эмоционально — тоже.

— Это оскорбление?

— Наблюдение.

Коля нажал кнопку передачи.

— Я слушаю.

— Вы находитесь в лагере?

— Да.

— Сколько вас?

Коля мысленно пересчитал людей. Несколько секунд назад он проверял список и помнил цифру. Но потом умер ещё один — тот, у кого остановилось сердце ночью. И грузчик, которого ранило осколком.

— Тридцать пять, — сказал он. — Живых.

На другой стороне стало тихо. Коля слышал, как женщина дышит. Потом она спросила:

— Вы оставили тела?

— Да. Возле корабля.

Коля передал координаты. Женщина помолчала, потом сказала:

— Мы заберем их.

— Зачем?

— Так принято.

— У вас другое правило?

— У нас много правил. Обычно они противоречат друг другу.

Коля не удержался и усмехнулся. Лера посмотрела на него.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

— Ты опять.

— Извини.

В голосе женщины появилась едва заметная интонация, которую Коля не смог определить. Возможно, интерес. Возможно, жалость.

— Ты боишься? — спросила она.

— Да.

Лера посмотрела на Кольку, но ничего не сказала.

— Почему ты сообщил об этом?

— Вы спросили.

— Большинство скрывает страх.

— Большинство умеет это лучше меня.

Женщина ненадолго замолчала. Вдалеке стук стал громче, и к нему добавился другой звук — короткое металлическое позвякивание.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Коля.

— Полное имя.

— Николай Сергеевич Воронцов.

— Николай, ты будешь отвечать за вашу группу?

— Нет.

— Почему?

— Я не самый старший.

— Это не ответ.

— Не самый умный.

— Тоже не ответ.

Коля посмотрел на Леру. Она приподняла бровь — жест, который означал: «Ты сейчас серьёзно?»

— Я не хочу отвечать за тридцать пять человек, — сказал Коля. — Я их не знаю.

— Это уже ответ, — сказала женщина. — Кто отвечает?

— Мара.

— Мара говорит с оружием.

— Она пират.

— Что это значит?

— Захватывает корабли.

— А ты?

— Учусь не давать кораблям захватывать меня.

На этот раз пауза показалась Коле длиннее. Он слышал, как женщина думает — не быстро, не легко, а так, как человек, который привык взвешивать каждое слово.

— Мы впустим вашу группу, — сказала она наконец. — Остальные должны оставаться на месте.

— Почему?

— Большая группа напугает поселение.

— Вас много.

— Мы привыкли к себе.

Коля передал распоряжение Маре. Через минуту та ответила:

— Скажи, что мы войдем без оружия.

— Мара говорит, что группа войдет без оружия.

— Она сама это сказала?

— Нет.

— Передай ей, что она должна сказать сама.

Коля вздохнул и снова включил передатчик. Он понимал, что женщины проверяют не только их, но и то, как они между собой разговаривают. Кто говорит от своего имени, кто от чужого. Кто принимает решения, кто передаёт.

— Они хотят говорить с вами напрямую, — сказал он.

— Хорошо.

Мара подошла к женщине, которая вела группу. Её мик-

рофон остался включенным, поэтому Коля слышал разговор.

— Мы войдем без оружия, — сказала Мара.

— Оружие оставьте здесь.

— Оно нам понадобится.

— Здесь оно не понадобится.

— Это не вам решать.

— Вы стоите на нашей земле.

Мара на несколько секунд замолчала. Коля слышал, как она дышит — ровно, спокойно, но он знал, что это спокойствие — работа. Мара не привыкла отдавать оружие. Она привыкла, что оружие — это то, что даёт ей право говорить. А здесь её не слушали именно потому, что у неё было оружие.

Потом она сняла с плеча винтовку.

— Хорошо, — сказала она.

Тавин что-то тихо сказал ей. Коля не разобрал слов, но по выражению лица Мары — он видел его через камеру на её плече — понял, что замечание ей не понравилось.

Оружие сложили на земле. Даже ножи. Коля поразился, что Мара согласилась так быстро. Позже он понял: оружие в руках людей, не знающих местности, было скорее способом убедить себя в собственной силе, чем настоящим преимуществом. Мара это поняла раньше него.

Группа вошла в поселение. Первым изменился запах. В джунглях пахло мокрой древесиной, гниющими листьями и

сладкими плодами. Здесь воздух был суше и прохладнее. В нем чувствовались смола, сухая трава и горьковатый запах лекарственных растений. Потом исчез привычный шум насекомых. Лес не кончился, но между деревьями появились узкие дорожки, покрытые серым материалом. Ветки над ними переплетались и образовывали естественную крышу. Солнечный свет проходил сквозь листву зелёными пятнами, и от этого поселение казалось погружённым в воду.

Дома стояли высоко над землёй. Одни были построены между стволами, другие держались на толстых опорах. Стены состояли из светлых панелей и выглядели старыми, но ухоженными. На крышах росли низкие растения, чьи листья собирали капли влаги. По дорожкам ходили женщины. Коля насчитал через камеру сорок одну, потом сбился. Они действительно были похожи, хотя не одинаковы полностью: у одной был чуть более широкий подбородок, у другой — родинка возле глаза, третья прихрамывала. С расстояния различить их было трудно.

Несколько женщин остановились у домов и смотрели на пришельцев. Никто не кричал и не пытался приблизиться. Дети тоже не выбегали. Коля вдруг понял, что детей здесь не видно. Он передал это Маре, а та попросила уточнить у сопровождающей.

— У вас есть дети? — спросил Коля.

— Есть.

— Я их не вижу.

— Они в учебных корпусах.

— Все?

— В это время — да.

— Сколько?

— Сто двадцать семь.

Коля замолчал. Лера заметила его выражение.

— Что там? — спросила она.

— Сто двадцать семь детей.

— Здесь?

— Здесь.

Она оглядела одинаковые дома.

— И все выглядят одинаково?

Сопровождающая услышала вопрос.

— Не все.

— А кто не похож?

— Те, кому не удалось получить полную копию.

Лера побледнела. Коля увидел это через камеру — её лицо стало серым, губы сжались.

— Копию чего? — спросила она.

Женщина посмотрела на неё.

— Нас.

Они подошли к длинному низкому зданию. Под его навесом стояли открытые столы, на которых лежали приборы, образцы растений, кабели и керамические сосуды. Внутри пахло лекарствами и сухими листьями.

— Здесь вы будете разговаривать с советом, — сказала

сопровождающая.

— С каким советом? — спросила Мара.

— С советом продолжения.

— Это должность?

— Нет.

— Тогда что?

— Решение.

Мара нахмурилась. Коля видел, как она пытается понять — не слова, а то, что за ними стоит.

— Ничего не поняла, — сказала она.

— Это нормально.

Коля выключил передатчик. Лера тут же повернулась к нему.

— Зачем?

— Экономлю батарею.

— Ты выключил его, потому что они сказали, что Мара ничего не поняла?

— Нет. Но момент подходящий.

После этого Коля и Лера быстро направились к поселению и присоединились к группе Мары. Через некоторое время их всех провели в зал. Он оказался почти пустым. Вдоль стен стояли кресла, а в центре находился круглый стол. За ним сидели семь женщин. Коля сразу начал искать различия.

У первой были седые волосы, и она держалась так, будто на её плечах лежало что-то тяжёлое. Вторая носила тёмную повязку на левом глазу — не медицинскую, а простую, тка-

невую, как будто скрывала не рану, а что-то другое. У третьей отсутствовала кисть — рука заканчивалась чуть ниже локтя, и Коля заметил, что женщина не стеснялась этого, а наоборот, держала руку на виду. Четвёртая держалась прямо и смотрела на всех с таким видом, будто заранее знала, чем закончится разговор. Пятая казалась совсем молодой — самой молодой из всех, кого Коля видел в поселении. Шестая постоянно касалась пальцами стола, будто проверяла, на месте ли он. Седьмая сидела неподвижно и почти не моргала.

Мара остановилась у входа.

— Кто здесь главный? — спросила она.

Женщина с седыми волосами ответила:

— Никто.

— Тогда с кем говорить?

— Со всеми.

— Это неудобно.

— Да.

Коля едва заметно хмыкнул. Женщина с повязкой на глазу это услышала.

— Тебе смешно?

— Немного.

— Почему?

— У нас на Земле тоже часто говорят, что никто не главный. Обычно это значит, что главный не хочет отвечать.

Молодая женщина тихо рассмеялась. Остальные не изменились в лице. Коля заметил, что смех молодой был не от

веселья, а от узнавания — как будто она услышала что-то, что давно знала, но не могла сформулировать.

Мара сказала Кольке:

— Ты будешь молчать.

— Хорошо.

— И не вмешиваться.

— Постараюсь.

— Это не разрешение.

— Я понял.

Седая женщина указала на кресла.

— Садитесь.

Мара, Тавин и Рашид сели напротив совета. Коля устроился рядом с Лерой, хотя его никто не приглашал. Рашид поставил на стол небольшой переводчик, но не включил его: все присутствующие понимали язык.

Женщина с повязкой посмотрела на Мару.

— Мы знаем, что вы прибыли с Земли.

— Откуда?

— По конструкции корабля.

— Вы знакомы с земными кораблями?

— С некоторыми.

— Свои строили?

— Часть. Остальные привезли основательницы.

— Когда?

— Сто девять лет назад.

Мара нахмурилась. Коля видел, как она считает — быст-

ро, точно, как человек, который привык иметь дело с числами.

— Вы живете здесь сто девять лет?

— Мы живем здесь сто девять лет.

— Кто такие основательницы?

— Первые.

— Они умерли?

— Не все.

— Остались?

— Не в том виде, который вы называете жизнью.

Мара посмотрела на Кольку. Он пожал плечами — единственный раз за весь разговор, и то потому, что действительно не знал, что сказать. Седая женщина продолжила:

— Основательницы прибыли сюда как колонизационная группа. Их тела были изменены заранее: низкая плотность костей, особая система теплообмена, повышенная устойчивость к влажному климату.

Рашид наклонился вперёд. Коля заметил, что он слушает так, как редко когда — не чтобы возразить, а чтобы понять.

— Они были клонами? — спросил он.

— Нет.

— Тогда кем?

— Женщинами.

— Все?

— Все.

— Почему только женщины?

Женщина с повязкой посмотрела на него.

— Мужчины оказались менее пригодны.

— В каком отношении?

— В практическом.

Коля услышал, как Лера тихо пробормотала:

— Мне уже не нравится эта планета.

— А мне начинает нравиться, — ответил он.

— Это потому, что ты ничего не понимаешь.

— Обычно с этого начинается симпатия.

Мара скрестила руки.

— Вы знали, что мы приближаемся?

— Да.

— Почему не предупредили охрану?

— Мы не имеем права раскрывать себя.

— Но они вас знают.

— Они знают о планете. Не о нас.

— Почему не уничтожили наш корабль?

— Мы не уничтожаем тех, кто способен уйти сам.

— Вы видели, что мы повреждены.

— Да.

— И что уйти не можем.

— Да.

— Значит, оставили нас умирать.

Седая женщина ответила не сразу. Коля видел, как она выбирает слова — не для того, чтобы солгать, а для того, чтобы сказать правду так, как её можно услышать.

— Мы оставили вас выбирать, — сказала она.

Мара поднялась.

— У нас не было выбора.

— Был.

— Какой?

— Не входить в поселение.

— И умереть в лесу?

— Это тоже выбор.

— Вы называете выбором любое действие, которое не за-
прещаете?

— Нет. Выбором является действие, последствия которо-
го вы готовы принять.

Мара сжала кулаки. Коля понял, что разговор вот-вот пе-
рейдёт в конфликт. Он поднял руку — не потому, что знал,
что сказать, а потому, что не мог больше молчать.

Мара резко повернула голову.

— Что?

— Можно задать вопрос?

— Нет.

— Я уже поднял руку.

— Убери.

Седая женщина сказала:

— Пусть задаст.

Мара замолчала. Коля посмотрел на женщин. Он думал не
о том, что спросить, а о том, что он заметил с самого начала,
но не мог сформулировать.

— Почему вы носите тёплую одежду? — спросил он.

Вопрос оказался настолько неожиданным, что несколько участниц совета переглянулись. Молодая женщина наклонилась вперёд, как будто хотела рассмотреть Колю лучше.

— Что? — спросила она.

— На улице жарко. Вы одеты как для холодного климата.

— Так удобнее.

— Почему?

— Наша кожа плохо переносит влажность.

— Но вы приспособлены к этой планете.

— Лучше, чем вы.

— Это не одно и то же.

Женщина с повязкой слегка наклонила голову.

— Ты наблюдательный.

— Мне говорили обратное.

— Тебе часто говорят неверное?

— Обычно люди говорят то, что им удобно.

— А ты?

— Я говорю то, что помогает продолжить разговор.

— Зачем тебе его продолжать?

Коля посмотрел на женщин. Он думал не о том, что сказать, а о том, что он действительно хотел понять. И вдруг понял.

— Хочу понять, почему преследователи вас боятся, — сказал он.

В зале стало тихо. Мара взглянула на него — с тем вы-

ражением, которое означало: «Ты сейчас серьёзно?» Рашид медленно выпрямился. Седая женщина не изменила выражения лица, но молодая отвела взгляд.

— Они не боятся нас, — сказала седая.

— Тогда почему ушли?

— Их законы сильнее приказов.

— Законы могут быть сильнее приказов?

— Да.

— У нас так тоже говорят. Обычно это означает, что приказ отменили.

— Здесь иначе.

— Как?

Женщина с повязкой ответила:

— Земля имеет договор о невмешательстве.

— Почему?

— Потому что основательницы были не первыми, кто пытался изменить эту планету.

— Кто был до них?

— Те, кто не смог договориться.

Коля почувствовал холод в спине. Он понял, что разговор идёт не о них, не о пиратах и заложниках, а о чём-то гораздо большем — о том, что происходило на этой планете до того, как они сюда прилетели.

— С кем? — спросил он.

— С местными.

— Где они теперь?

Женщина с повязкой посмотрела на него.

— Под землёй.

Никто не заговорил. Снаружи в листве резко закричало животное. Коля вспомнил существо, забравшееся на пиратский корабль, его светящиеся наросты и следы вокруг посадочной площадки.

— Они разумны? — спросил он.

— Да.

— Живут рядом?

— Не рядом.

— Но на планете?

— В планете.

— Почему мы их не видели?

— Потому что они не хотят, чтобы вы их видели.

Мара снова заговорила:

— Кто такие местные?

— Мы не знаем точно.

— Вы прожили здесь сто лет.

— Этого недостаточно.

— Для чего?

— Чтобы понять тех, кто старше самой колонии.

Рашид снял очки и протёр стёкла. Коля заметил, что он делает это не от нервов, а от задумчивости — как будто ему нужно было освободить лицо, чтобы лучше думать.

— Вы не люди в обычном смысле? — спросил он.

Женщина с повязкой впервые улыбнулась.

— Что такое обычный человек?

— Биологический вид, возникший на Земле.

— Тогда да.

— Но вы клоны.

— Это способ рождения.

— У вас нет мужчин?

— Есть генетический материал, сохранённый в архивах.

Для экспериментов.

— Для размножения он не нужен?

— Нет.

— Вы все размножаетесь клонированием?

— Не совсем.

Молодая женщина за столом подняла глаза. Коля заметил, что она смотрит не на Рашида, а на Мару — как будто хотела, чтобы именно она поняла то, что она сейчас скажет.

— Мы передаём не только тело, — сказала она.

Мара посмотрела на неё.

— Что ещё?

— Опыт.

— Память?

— Частично.

Коля почувствовал неприятное напряжение. Он посмотрел на Леру. Та едва заметно покачала головой: не вмешивайся. Но вопрос уже появился — не у Коли, а у Рашида, который не умел не спрашивать.

— Между вами есть связь? — спросил Рашид.

— Между всеми живыми.

— Вы читаете мысли?

— Нет. Мы чувствуем изменения в системе.

— Это и есть чтение мыслей.

— Нет. Мысли принадлежат отдельным телам.

— А система?

— Система принадлежит всем.

Лера наклонилась к Коле.

— Спроси, знают ли они, о чём мы думаем, — прошептала она.

— Не буду.

— Почему?

— Если знают, вопрос ничего не изменит.

Женщина с повязкой посмотрела прямо на Леру.

— Мы не знаем, о чём вы думаете, — сказала она.

Лера вздрогнула. Коля увидел, как она побледнела — не от страха, а от того, что её слова слышали без передатчика.

— Она меня слышит? — спросила Лера.

— Наверное, ты сказала это вслух, — заметил Коля.

— Я не говорила.

— Тогда я сказал.

— Это ещё хуже.

Мара постучала пальцами по столу. Коля заметил, что она делает это не от нервов, а от того, что думает — как будто стук пальцев помогает ей выстраивать мысли в правильном порядке.

— Вернёмся к делу, — сказала она. — Нам нужны помощь и материалы.

— Какого рода?

— Запчасти, медицинские средства, еда.

— Еду дадим.

— Запчасти?

— Некоторые.

— За что?

— За обещание.

— Какое?

— Вы не покинете разрешённую территорию.

Мара поднялась.

— Это плен.

— Нет.

— Мы не можем уйти.

— Можете.

— Через джунгли?

— Через джунгли.

— Без оружия?

— Оружие вернём.

— Тогда почему вы называете это не пленом?

Седая женщина ответила:

— Потому что мы не будем вас удерживать.

— А если будете следить?

— Будем.

— А если мы уйдём?

— Узнаем.

— И что сделаете?

— Это зависит от того, куда вы пойдёте.

— Вы угрожаете?

— Предупреждаем.

Мара повернулась к Кольке. Коля видел, что она устала

— не физически, а от разговора, в котором каждое его слово возвращалось к нему в другой форме.

— Ты всё ещё хочешь здесь разговаривать? — спросила она.

Коля подумал.

— Да.

— Почему?

— Здесь хотя бы отвечают.

Мара снова посмотрела на совет. Коля увидел, как она принимает решение — не быстро, не легко, а так, как человек, который понимает, что лучшее, что он может сделать, — это выиграть время.

— Нам нужен день, — сказала она.

— До заката, — сказала седая.

— Согласна.

Она кивнула.

— Вам дадут помещение. Тем, кто вошёл.

— А остальные?

— Останутся в лагере.

— Я должен вернуться, — сказал Коля.

Седая женщина взглянула на него.

— Ты отвечаешь за связь.

— Да.

— Тогда возвращайся.

Мара нахмурилась.

— Он идёт с нами.

Коля удивлённо посмотрел на неё.

— Я думал, вы хотели оставить меня здесь.

— Я хотела, чтобы ты молчал.

— Это несовместимо с возвращением.

— Иди.

Они вышли из здания. У дверей Коля остановился. На противоположной дорожке стояла девочка. Она была ниже остальных, худенькая, с очень короткими волосами. Лицо почти такое же, как у всех. Но смотрела девочка не на Мару. На Кольку.

Коля поднял руку. Девочка повторила жест. Он улыбнулся. Она ответила, а потом вдруг спросила:

— Ты умер?

Коля замер. Вопрос был не детским — не по форме, а по смыслу. Девочка смотрела на него так, будто спрашивала не о том, жив ли он, а о том, кем он является — собой или кем-то другим.

— Нет, — сказал он.

— Пока?

— Пока нет.

— Это хорошо?

— Обычно.

Девочка задумалась. Коля видел, как она думает — не быстро, не легко, а так, как человек, который привык взвешивать каждое слово.

— У тебя есть другие? — спросила она.

— Кто?

— Ты.

Коля не понял.

— У меня есть друзья.

— Не это.

— Тогда не знаю.

Девочка отвернулась и ушла. Лера догнала его у дорожки.

— Что она хотела? — спросила она.

— Не понял.

— А почему улыбаешься?

Коля посмотрел девочке вслед.

— Тоже не понял.

По дороге Мара шла молча. Тавин несколько раз оглядывался на деревья, а Рашид записывал в планшет всё, что видел. Коля включил передатчик.

— Лагерь, это Коля. Мы возвращаемся.

— Что узнали? — спросил Нор.

Коля посмотрел на женщин, идущих впереди. Они двигались почти бесшумно, как будто земля под ними была не землёй, а водой.

— Они люди, — сказал он.

— Это всё?

— Нет.

— Что ещё?

Коля подумал. Он мог рассказать про клонов, про основательниц, про местных под землёй. Но всё это было не тем. Тем было другое — то, что он понял, только когда девочка спросила, умер ли он.

— Они считают, что мы пока не умерли, — сказал он.

В эфире наступила пауза. Коля слышал, как Нор дышит — тяжело, неровно, как человек, который не понял, но почувствовал. Потом Лера сказала:

— Отличные новости.

Над джунглями сгушался вечер. Влажный воздух пах листьями и рекой, в верхних ветвях перекликались незнакомые птицы. Где-то под землёй, глубоко под корнями и серыми дорожками поселения, сработал сигнал, которого ждали очень давно.

Кто-то проснулся.

Город под кораблем

Огонек на корпусе пульсировал вместе с дыханием Коли.

Он задержал воздух. Свет погас. Выдохнул — и огонек снова ожил, сначала едва заметно, потом ярче. Мара приказала ему отойти, но дальше был только край поляны и черная вода за деревьями. Коля всё же сделал несколько шагов назад. Огонек стал слабее, а затем погас совсем.

Мара не отступила.

— Уведите нас к кораблю.

— Нельзя.

— Тогда мы пойдем сами.

— Пойдете — умрете.

— Угроза?

— Предупреждение.

— Мне надоели ваши предупреждения.

— Потому что вы принимаете их за просьбы.

Тавин положил руку Маре на плечо. Она сразу сбросила ее, но не стала спорить.

— Подожди, — сказал он. — Она знает местность.

— Она не спасает наших людей.

— Может, попытается.

Мара посмотрела на него.

— Ты ей веришь?

— Нет.

— Тогда почему остановил?

— Пока не знаю, кому верить меньше.

Коля снова включил передатчик.

— Лагерь, ответьте.

Сначала в эфире было только шипение. Затем появился голос Рашида:

— Мы слышим.

— Что происходит?

— Светящиеся линии дошли до внешнего периметра.

— Есть нападение?

— Пока нет.

— Где Нор?

— Он пошел к кораблю с двумя людьми.

— Они вернулись?

— Нет.

Мара забрала передатчик.

— Сколько осталось возле корабля?

— Трое. Игорь, Лера и доктор Сафина.

Коля выпрямился.

— Лера там?

— Да.

Он посмотрел на Марию.

— Мы идем.

— Вы останетесь здесь, — сказала сопровождающая.

— Нет.

— Коля, — предупредила Мара.

— Там Лера.

Мара хотела возразить, но остановилась. Несколько секунд она смотрела на него, затем повернулась к женщинам.

— Если вы не ведете нас, мы пойдем сами.

Седая женщина появилась из-за деревьев так тихо, что Коля не заметил ее приближения.

— Вы не понимаете, что делаете.

— Тогда объясните.

— Под кораблем проснулся узел.

— Узел чего?

— Старой системы.

— Она разумна?

— Не так, как вы.

— Может убить людей?

— Уже убивает.

— Тогда помогите.

Седая женщина посмотрела на Марию.

— Зачем?

— Потому что люди умирают.

— Ваши люди.

— Люди.

— Это разные вещи.

— Для вас?

— Для системы — да.

Мара подняла винтовку.

— Если ты сейчас скажешь, что система должна сохра-

нить равновесие, я застрелю тебя.

Женщины вокруг не двинулись. Седая продолжала смотреть на Мару.

— Ты не застрелишь меня.

— Почему?

— Тебе нужна помощь.

— Помощь не дает права говорить со мной свысока.

— Я говорю не свысока.

— Тогда откуда?

— Из опыта.

Коля вмешался, пока разговор снова не зашел в тупик:

— Что нужно сделать?

Седая женщина посмотрела на него.

— Выключить корабль.

— Он уже выключен, — сказал Рашид по связи.

— Не двигатели. Все системы.

— Даже аварийные?

— Особенно аварийные.

Коля передал распоряжение в лагерь.

— Не получится, — ответил Рашид. — Питание зафиксировано, автоматика не принимает команды.

— Можно отключить ручную?

— Можно. Но корабль потеряет герметичность.

— Пусть люди выйдут.

— Они не успеют.

Мара забрала передатчик.

— Рашид, это Мара. Уводи всех от корабля. Сафина берет медицинский комплект. Игорь помогает ей. Лера выходит последней.

— Понял.

— Когда все отойдут, отключить питание.

— А если система не даст?

— Ломай.

Рашид ничего не ответил. Связь оборвалась.

Седая женщина подняла руку.

Вокруг запели насекомые. Из травы один за другим начали зажигаться маленькие зеленые огни. Они образовали дорожку, уходившую в лес.

— Идите по свету.

Тавин посмотрел на огни.

— Это безопасный путь?

— Он ведет туда, куда вам нужно.

— Это не ответ.

— Другого нет.

Мара первой вошла в лес. Коля пошел за ней. Женщины двигались по сторонам почти бесшумно. Они появлялись между деревьями и снова исчезали в листве. Из-за плотного навеса над головой день казался сумерками.

— Они все были в поселении? — спросил Коля.

— Нет, — ответила одна из женщин.

— Откуда пришли?

— Из других мест.

— Сколько вас вообще?

— Не знаем.

— Вы не считаете людей?

— Считаем тела.

— Разве это не одно и то же?

— Нет.

Коля хотел спросить, в чем разница, но впереди раздался металлический удар, а затем крик. Лера.

Он бросился вперед. Мара схватила его за ворот.

— Не беги.

— Там Лера.

— Я знаю.

— Тогда отпустите.

— Следуй за мной.

Они вышли на поляну.

Корабль стоял в центре, накрытый маскировочной сеткой. Вокруг него светились линии. Они шли по земле, поднимались по корпусу и исчезали в вентиляционных отверстиях. Свет был серо-желтым и пульсировал, словно корабль дышал.

У люка стоял Игорь Седов. В руках он держал металлический лом. Рядом лежала доктор Сафина, без сознания.

Лера стояла у открытого технического отсека и пыталась вытащить Рашида.

— Он застрял! — крикнула она.

Мара подняла оружие.

— Отойти от корабля.

— Не могу.

— Лера!

— Рашид внутри.

Коля побежал. На этот раз Мара не успела его остановить.

Рашид лежал между панелями. Его ноги зажало деформированным металлом, на лице была кровь.

— Не трогай, — сказал он.

— Как обычно, ты выбрал удобное время для советов.

Коля забрался внутрь. Стены корабля светились изнутри. Свет просачивался через щели между панелями и не имел отношения к приборам.

— Что это? — спросил Коля.

— Не знаю.

— Мне уже надоело это слышать.

— Тогда найди того, кто знает.

Коля осмотрел раму, зажавшую ноги Рашида. Он не разбирался в конструкции, но видел, что механизм держится на одном креплении.

— Лера, подай лом.

— Он у Игоря.

— Игорь!

Игорь бросил лом внутрь.

Коля вставил его под раму.

— Когда скажу, тяни.

— Ты?

— Я.

— Почему?

— Потому что ты крупнее.

— Плохой аргумент.

— Но честный.

Коля уперся ногами.

— Сейчас.

Лера надавила на лом с другой стороны.

Металл не поддался. Светящиеся линии на стенах вспыхнули, и корабль содрогнулся.

— Еще раз.

Они потянули одновременно. Рама сдвинулась на несколько сантиметров, и Рашид застонал.

— Еще.

С третьей попытки крепление лопнуло. Рашида вытащили. В глубине корабля донесся голос. Не из динамика. Из стен.

— Оставьте оболочку.

Все замерли. Голос был настолько низким, что люди слышали его скорее телом, чем ушами. Лера отступила.

— Что это?

— Не знаю, — сказал Коля.

— Ты не мог придумать другой ответ?

Голос повторился:

— Оставьте оболочку.

Игорь поднял лом.

— Кто говорит?

Свет на стенах собрался в одну точку. В ней возникло человеческое лицо. Оно постоянно менялось: старик, ребенок, женщина, мужчина. Черты расплывались, будто их рисовали на воде.

— Мы, — сказала лицо.

— Кто вы? — спросил Коля.

— Те, кто остались.

— После чего?

— После вас.

Мара встала перед людьми.

— Мы здесь впервые.

— Вы приходите снова.

— Кто?

— Ваши предки.

— Мы не знаем, о чем вы.

— Знание не требуется.

— Тогда чего вы хотите?

— Оболочку.

— Корабль?

— Всё, что пришло сверху.

Коля почувствовал, как свет под ногами усиливается.

— Зачем?

Лицо повернулось к нему.

— Ты уже слышал нас.

— Где?

— В воде.

Коля вспомнил ручей, сухую ветку и теплый весенний день.

— Я вас не слышал.

— Слышал.

— Когда?

— Всегда.

Мара оглянулась на людей.

— Выходим. Немедленно.

— Не уходите, — сказала лицо.

— Мы не останемся здесь.

— Останетесь.

Снаружи раздался грохот. Одна из светящихся линий поднялась из земли и ударила в корпус. Металл выгнулся, внутри погас свет.

Лера закричала. Коля схватил Рашида за плечи.

— На выход.

Они потащили его к люку. Светящаяся линия ударила снова. Корабль накренился, Игорь упал, Сафина очнулась и попыталась подняться. Коля схватил ее за руку.

— Вставайте.

— Рашид...

— Его выносят.

— Я могу идти.

— Тогда идите.

Они выбрались наружу. Женщины окружили поляну. Се-

дая держала ладонь над землей. Линии гасли одна за другой. Последняя исчезла под кораблем. Наступила тишина. Корабль больше не светился.

— Что вы сделали? — спросила Мара.

— Закрыли узел.

— Он вернется?

— Да.

— Когда?

— Когда снова проснется.

— От чего?

Седая женщина посмотрела на корабль.

— От вас.

Мара резко повернулась к Кольке.

— Что оно сказало тебе?

— Ничего важного.

— Я слышала голос.

— Все слышали.

— Оно обращалось к тебе.

Коля не ответил. Седая женщина подошла ближе.

— Ты слышишь их лучше остальных.

— Почему?

— У тебя открытая память.

— Это болезнь?

— Нет.

— Тогда что?

— Возможность.

— Я не хочу такой возможности.

— Это не имеет значения.

Коля посмотрел на корабль. Внутри снова загорелся один огонек — тусклый, почти незаметный. Он пульсировал в такт его сердцу.

Сигнал длился меньше секунды. Он пришел не по радиоканалу. Его поймали датчики, установленные вокруг поселения. Сначала женщины решили, что это помеха. Потом проверили еще раз. Сигнал повторился. Он шел с юга. Из-под земли. Седая женщина подняла голову.

— Они проснулись.

Молодая женщина у стола спросила:

— Все?

— Нет.

— Тогда кто?

— Не знаю.

— Мы должны сообщить остальным.

— Уже сообщили.

В поселении выключили свет.

На дорожках открылись люки. Женщины спускались под землю по узким лестницам. Никто не кричал. Никто не бежал. Они просто двигались быстрее. На поверхности остались три наблюдательницы. Одна из них смотрела в сторону лагеря пришельцев.

— Они вернутся, — сказала она.

— Конечно, — ответила другая.

— Почему?

— Они еще не поняли, что должны бояться.

*

Коля почувствовал неладное еще в лесу.

Женщины из поселения молчали. Даже та, что шла первой и до этого отвечала на вопросы, перестала говорить.

Мара заметила это тоже.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, — ответила женщина.

— Вы так говорите, когда случается что-то важное.

— Мы всегда так говорим.

— Тогда скажите иначе.

Женщина остановилась.

— Под землей есть движение.

Тавин огляделся.

— Животные?

— Возможно.

— Насколько крупные?

— Не знаем.

— Звук слышен?

— Нет.

— Тогда откуда вы знаете?

— Мы чувствуем.

Коля смотрел под ноги.

Земля казалась неподвижной. Только листья шевелились над головой. Влажный воздух стоял плотной стеной.

— Вы чувствуете землю? — спросил он.

— Нет.

— Тогда что?

Женщина положила ладонь на ствол дерева.

— Сеть.

— Какая сеть?

— Связь между поселениями.

— Вы и передаете сообщения через деревья?

— Иногда.

— Деревья передают сообщения?

— Не деревья. То, что между ними.

Коля посмотрел на Мару.

Та сделала вид, что не заметила.

Они продолжили путь.

У реки было пусто. Там, где утром стояли женщины, в грязи остались многочисленные следы. Теперь их заливала вода.

За рекой Мара приказала остановиться.

— Мы не можем идти в лагерь, пока не поймем, что происходит.

— Вы можете остаться здесь, — сказала женщина.

— Это не ответ.

— Это предложение.

— Нам нужно предупредить людей.

— Они уже знают.

— Как?

— Вы передали им сообщение.

Коля коснулся передатчика.

Он был выключен.

— Я ничего не передавал.

— Тогда передал кто-то другой.

В этот момент из наушника раздался голос Нора:

— Мара, вы слышите?

— Слышу.

— Возле лагеря что-то произошло.

— Что?

— Не знаю. Все датчики отключились.

— Есть нападение?

— Нет.

— Тогда что?

— В земле появились линии.

Коля взял передатчик.

— Какие линии?

— Светящиеся.

— Где?

— Между кораблем и лесом. Идут от площадки во все стороны.

— Они движутся?

Нор замолчал.

Потом сказал:

— Да.

Связь оборвалась.

Мара выругалась.

— Возвращаемся.

— Нельзя, — сказала женщина.

— Я не спрашивала разрешения.

— Если пойдете сейчас, вас заметят.

— Кто?

— Те, кто проснулся.

Мара вытащила оружие, которое ей вернули перед выходом из поселения.

— Мы не будем ждать, пока кто-то решит, можно ли нам защищать своих людей.

Женщина спокойно посмотрела на ствол.

— Вы думаете, оружие защитит их?

— Лучше, чем разговоры.

— Вы уже пытались стрелять.

Коля вспомнил животное в корабле.

— Вы знаете об этом?

— Мы знаем многое.

— Тогда скажите, что происходит.

Женщина повернулась к нему.

— Ты действительно хочешь знать?

— Да.

— Даже если после этого не сможешь сделать вид, что ничего не знаешь?

Коля посмотрел на Мару.

Она тоже слушала.

— Да, — сказал он.

Женщина указала на землю.

— Под этой планетой есть старые города.

— Города? — спросил Рашид.

— Не такие, как ваши.

— Кто их построил?

— Те, кто жил здесь до нас.

— Они исчезли?

— Не все.

— А кто остался?

Женщина ответила не сразу.

— То, что осталось от них.

Рашид нахмурился.

— Это не объяснение.

— Другого нет.

— Они разумны?

— По-своему.

— Они нападают?

— Иногда.

— На людей?

— На все, что нарушает равновесие.

Коля нервно усмехнулся.

— Тогда им не понравится наш корабль.

— Именно.

Где-то далеко под землей глухо ударило.

Вода в реке вздрогнула.

Птицы поднялись с деревьев. Их было так много, что небо

на несколько секунд потемнело.

Женщина сжала губы.

— Теперь нас заметили.

Мара подняла оружие.

— В лагерь.

— Поздно, — сказала женщина.

Из леса донесся крик.

Не животный.

Человеческий.

Коля узнал голос Нора.

Он рванулся вперед.

Мара схватила его за плечо.

— Стой.

— Это Нор.

— Я слышала.

— Он там.

— И именно поэтому мы не побежим вслепую.

Крик повторился.

На этот раз он оборвался резко.

Потом включился передатчик.

В динамике раздалось тяжелое дыхание.

— Коля... — сказал Нор.

— Где вы?

— Под кораблем.

— Что произошло?

— Оно... — Нор закашлялся. — Оно не похоже на жи-

вотное.

— Что вы видите?

Вместо ответа послышался скрежет.

Такой звук Коля слышал во время посадки, когда корабль царапал землю. Но теперь он шел из динамика.

— Нор! — крикнул Коля.

Связь оборвалась.

Мара посмотрела на женщину.

— Теперь вы позволите нам вернуться?

— Нет.

— Вы только что слышали, как умирает мой человек.

— Да.

— И все равно запрещаете?

— Я запрещаю вам идти туда.

— Кто ты такая?

Женщина впервые подняла голос:

— Та, кто знает, что находится под вашим кораблем.

Коля почувствовал, как воздух стал холоднее.

— Что там?

Женщина посмотрела на него.

— Один из городов.

Открытая память

Огонек на корпусе пульсировал вместе с дыханием Коли.

Он задержал воздух. Свет погас. Выдохнул — и огонек снова ожил, сначала едва заметно, потом ярче.

Мара приказала ему отойти, но дальше был только край поляны и черная вода за деревьями. Коля всё же сделал несколько шагов назад. Огонек стал слабее, а затем погас совсем.

Под землей что-то ударило.

Звук прошел по почве и поднялся в ноги. Даже женщины поселения слегка покачнулись, хотя стояли неподвижно. Через секунду огонек вспыхнул снова — теперь уже на всем боку корабля. Световые линии разбежались по корпусу и сошлись у люка.

— Вернись, — сказала женщина с повязкой на глазу.

Мара загородила Кольку.

— Нет.

— Узел распознал его.

— Он человек.

— Именно поэтому. Он несет память, которую узел узнает.

Коля почувствовал, как внутри поднимается злость. Женщины говорили о нем так, словно он был контейнером с опасным веществом.

— Если вам нужен узел, возьмите кого-нибудь другого.

— Он не узнает их.

— Пусть привыкнет.

— Так не работает.

— У вас многое не работает. Например, объяснения.

Женщина с повязкой посмотрела на Марию.

— Он опасен.

— Коля? — Мара усмехнулась. — Он однажды проиграл спор автомату с напитками.

— Автомат был неисправен, — сказал Коля.

— Это не меняет результата.

— Он опасен не телом, — продолжила женщина. — Свя-
зью.

Рашид сидел на земле, прислонившись к корню дерева. Он снял очки и протер их краем рубашки.

— Вы полагаете, он каким-то образом связан с подземной системой?

— Мы это знаем.

— Тогда какие признаки?

— Узел реагирует на его дыхание. На голос. На воспомина-
ния.

— Его память не отличается от нашей.

— Вы не знаете, какая у него память.

Коля посмотрел на нее.

— А вы знаете?

— Еще нет.

Ответ был настолько прямым, что Коля на секунду растерялся. Мара воспользовалась паузой.

— Все возвращаются в лагерь. Рашида нужно осмотреть, Сафину привести в сознание, а корабль — проверить.

— На площадке небезопасно, — сказала седая женщина.

— Здесь тоже.

— Под кораблем узел не закрыт полностью.

— Тогда закройте.

— Не можем. Он открылся через Кольку.

— Я ничего не открывал, — сказал Коля.

— Неосознанно.

— Удобно. Если что-нибудь происходит, можно сказать, что я сделал это неосознанно.

Мара взяла его за локоть.

— Идем.

На обратном пути Коля почти не говорил. Лес казался прежним, но теперь в каждом звуке чудилось скрытое сообщение. Вода плескалась между корнями. В темных листьях шевелились насекомые. Где-то высоко перекликались птицы, и их голоса постепенно переходили с одного края леса на другой. Рашида несли Тавин и одна из женщин. У него болели ноги, но он упрямо отказывался признавать это.

— Тебе нужен врач, — сказала Мара.

— Сафина уже врач.

— Сафина без сознания.

— Тогда подождем, пока придет в сознание.

— Если бы ты был менее полезным, тебя пришлось бы бросить.

— Это противоречит вашей системе учета.

Коля посмотрел на него.

— Ты сейчас специально?

— Нет. Я экономлю силы.

В лагере царил беспорядок. Люди ушли от корабля и разместились в лесу. Игорь Седов сидел возле переносной радиостанции и придерживал окровавленное плечо. Доктор Сафина уже пришла в себя, но ее шатало. Лера помогала ей перевязывать руку.

Когда Коля появился на поляне, Лера быстро подошла и обняла его. Это длилось недолго, но достаточно, чтобы он почувствовал, как напряжение понемногу отпускает.

— Ты жив, — сказала она.

— Пока.

— Не говори так.

— Я повторяю местную формулировку.

— Ненавижу местные формулировки.

Она отступила и осмотрела его с головы до ног.

— Ранен?

— Только морально.

— Значит, ничего нового.

Рашида уложили на носилки. Сафина проверила его ноги, нащупала пульс и велела не двигаться.

— Повезло, — сказала она.

— Мне? — спросил Рашид.

— Пока.

— А потом?

— Потом посмотрим.

Рашид закрыл глаза.

— Все говорят одно и то же.

— Значит, хороший ответ, — сказала Сафина.

Мара собрала людей у края лагеря. Корабль оставался на площадке, но никто не подходил к нему. Под маскировочной сеткой время от времени вспыхивал тусклый свет.

— Мы покидаем площадку, — сказала Мара. — Берем воду, лекарства, инструменты связи и все, что можно перенести без шума. Оружие оставляем в хранилище.

Нор резко поднял голову.

— Оружие тоже берем.

— Нет.

— В лесу неизвестное животное, под землей неизвестная система, а на орбите корабль охраны. Ты предлагаешь идти без оружия?

— Я предлагаю не направлять оружие на тех, кто пока не стреляет.

— Это не одно и то же.

— Сегодня одно.

Коля стоял в стороне и слушал. Затем сказал:

— Оружие помогло против животного. Против узла — нет.

— Зато лом помог вытащить Рашида, — заметил Тавин.

— Значит, возьмем лом.

Нор посмотрел на него с раздражением.

— Ты считаешь это смешным?

— Нет. Просто пытаюсь определить, что у нас действительно работает.

Мара не стала спорить. Она распределила людей по группам, велела проверить запасы и назначила место для нового лагеря в полукилометре от посадочной площадки.

Коля снова взялся за списки. Он пересчитал людей, отметил раненых, записал, у кого остались личные запасы воды. Один из грузчиков погиб от ранения, пока группа находилась у поселения. Коля вписал его имя.

Игорь заметил это.

— Зачем?

— Чтобы не потерять.

— Его уже не вернуть.

— Это не значит, что надо забыть.

Игорь посмотрел на список, затем отвернулся.

— У меня жена не знает, где я.

— Она на Земле?

— Да.

— Дети?

— Сын.

— Сколько лет?

— Девять.

Коля записал имя в отдельную строку.

— Зачем это?

— На случай, если больше ничего не останется.

Игорь не стал возражать.

К вечеру люди отошли от корабля. Новый лагерь устроили под высокими деревьями, где кроны почти полностью закрывали небо. Земля была сухой, хотя воздух оставался влажным. Вокруг росли растения с широкими мясистыми листьями. Если к ним прикоснуться, листья медленно сворачивались, удерживая влагу.

Огонь разводить не стали. Джунгли продолжали жить своей жизнью. В темноте зажигались голубые точки. Они перемещались среди стволов, иногда останавливались возле корней и гасли. Далеко кричало животное с хриплым, почти человеческим голосом.

Коля сидел у радиостанции вместе с Лерой.

— Ты всё еще слышишь их? — спросила она.

— Нет.

— А видишь?

— Иногда.

— Это хуже.

— Да.

Она положила рядом две металлические кружки.

— Одна вода. Вторая какая-то местная настойка. Сафина сказала, что можно пить.

Коля понюхал кружку.

— А она сама пила?

— Нет.

— Тогда это не проверка.

— Она сказала, что проверила состав.

— Это другое.

Лера отобрала кружку.

— Сиди без настойки.

— Ты быстро осваиваешь местные правила.

— Я просто не хочу, чтобы ты умер от напитка, который пахнет мокрой тряпкой.

Радиостанция тихо зашипела.

Коля поднял голову.

— Что там?

— Не знаю.

— Ты заражаешься Рашидом.

Сигнал повторился.

На экране появилась тонкая светящаяся линия. Она шла не с орбиты и не от лагеря. Линия медленно перемещалась по карте, словно кто-то рисовал ее прямо сейчас.

Лера наклонилась ближе.

— Это маршрут?

— Возможно.

— Куда?

Коля коснулся экрана.

Линия остановилась у отметки, обозначавшей старый корабль.

В ту же секунду из леса донесся звук. Не крик и не шаги. Три коротких удара. Пауза. Еще три. Коля вспомнил старый аварийный код училища.

— Кто-то передает сообщение.

— Откуда?

— С корабля.

— Он выключен.

— Не полностью.

Лера посмотрела в сторону посадочной площадки. Между деревьями виднелся слабый серо-желтый свет.

— Мара запретила туда ходить.

— Да.

— И?

Коля встал.

— Она запретила всем.

Лера вздохнула и поднялась следом.

— Значит, снова придется объяснять, почему мы не послушались.

— Я могу сказать, что ты меня заставила.

— Не можешь.

— Почему?

— Потому что ты начнешь говорить слишком убедительно.

Они дошли до края леса. старый корабль стоял на площадке неподвижно. Маскировочная сетка обвисла. Ветки, которыми прикрывали корпус, потемнели от влаги. Вокруг шас-

си росли тонкие белые стебли.

Свет шел изнутри. Люк был открыт.

Коля остановился. Из корабля пахло мокрой землей и горячим металлом.

— Мы можем вернуться, — сказала Лера.

— Можем.

— Ты собираешься?

— Нет.

— Я тоже.

Они вошли. Внутри корабля почти ничего не осталось от прежнего интерьера. Переборки стали полупрозрачными. За ними виднелись не технические отсеки, а куски леса: дерево, покрытое мхом; темная вода; корни, уходящие в глубину пола.

Светящиеся линии проходили по стенам.

Коля почувствовал легкое давление в груди. Где-то впереди звучало дыхание. Они двинулись медленно. В центральном отсеке на полу лежал Нор. Он был жив. Одна рука прижата к груди, под ней темнела кровь. Над ним склонялось существо с плоским телом и голубыми наростами. Животное из первого дня. Оно не трогало Нора. Передняя конечность была прижата к его груди. Под кожей пульсировал голубой свет.

— Не двигайся, — прошептала Лера.

— Он уже не двигается, — ответил Коля.

Животное повернуло к ним голову.

Глаз по-прежнему не было. Но Коля понял, что оно смотрит именно на него. На стене вспыхнули слова.

ОСТАВЬ ОБОЛОЧКУ

Коля почувствовал, как у него холодеют руки.

— Оно хочет корабль? — спросила Лера.

— Не знаю.

— Ты сказал это слишком быстро.

Коля подошел к Нору. Животное не отступило.

— Нор, слышишь?

Пират открыл глаза.

— Коля?

— Да.

— Не стой... рядом.

— Тебе это раньше не мешало.

— Теперь мешает.

Лера достала медицинский пакет.

— Нам нужно его забрать.

Животное снова коснулось груди Нора. Голубой свет прошел под кожей, и рана начала стягиваться.

Коля понял, что это не нападение. Существо лечило его или пыталось изменить. Разница оставалась неясной.

— Отойди, — сказал Коля.

Животное не двинулось.

— Он не твой.

В стенах возник низкий гул.

ВСЕ ТЕЛА ВРЕМЕННЫ

— Это не значит, что их можно брать.

ОБОЛОЧКА ПОВРЕЖДЕНА

— Мы починим.

ВЫ НЕ УМЕЕТЕ

— На этот раз попробуем.

Коля протянул руку. Животное коснулось его пальцев. В голове возникло изображение. Глубокая темная камера. В ней лежали люди. Не в оболочках, а на металлических платформах. Их тела были соединены нитями. Некоторые открывали глаза, некоторые нет.

Затем изображение изменилось. Показалась река. В ней плавали человеческие лица. Они не кричали и не просили. Просто двигались вместе с водой. Коля отдернул руку.

— Ты видел? — спросила Лера.

— Да.

— Что?

— Ничего, что поможет.

— Тогда расскажи.

Коля посмотрел на Нору.

— Оно считает тела временными.

— Это мы поняли.

— А людей — частью пути.

Лера сжала зубы.

— Мне не нравится ни то, ни другое.

Она бросила на пол медицинскую ткань. Зверь отступил на шаг. Лера воспользовалась этим, перетянула Нору грудь

и проверила дыхание.

— Нужно вынести его.

Коля подхватил Нору под плечи. Лера взяла за ноги. Существо не мешало. Только следило за ними.

На выходе Коля обернулся.

На стене продолжал пульсировать свет.

ОСТАВЬ ОБОЛОЧКУ

Он понял, что это не просьба. Но пока не было и приказом.

Снаружи их уже ждали. Мара стояла у входа на площадку, держа оружие. Рядом были Тавин и две женщины поселения.

— Я запретила сюда ходить, — сказала она.

— Нор нуждался в помощи.

— А ты решил, что можешь нарушить приказ?

— Да.

— Почему?

Коля посмотрел на корабль.

— Потому что приказ был плохой.

Мара несколько секунд молчала, затем помогла уложить Нору на носилки.

— В лагерь.

Тавин пошел впереди.

Мара задержалась рядом с Колей.

— Что в корабле?

— Он больше не пустой.

— Это я вижу.

— Там существо лечило Нора.

— Или меняло его.

— Не знаю.

— Что оно хотело?

Коля посмотрел на светящиеся линии под сеткой.

— Оболочку.

Мара нахмурилась.

— Чью?

— Любую.

Она посмотрела на него, потом на старый корабль.

— В следующий раз сначала зови меня.

— Вы бы разрешили?

— Нет.

— Тогда зачем?

— Чтобы я сама могла запретить.

Коля почти улыбнулся.

В лагере Сафина занялась Нором. Рана оказалась тяжелой, но опасность миновала. Лера рассказала, что животное остановило кровотечение. Сафина не поверила, пока не увидела светящийся след под кожей.

Рашид потребовал описание существа. Коля рассказал. Рашид записал всё, что смог, а затем спросил:

— Оно использовало биологический механизм или информационный?

— Да.

— Это не ответ.

— Другого нет.

Рашид потер переносицу.

— С тобой становится невозможно работать.

— Раньше было лучше?

— Раньше ты хотя бы не приносил с собой неизвестные формы жизни.

— Я принес Нора.

— Это еще хуже.

Ночью преследователи снова прошли по орбите. Но на этот раз их корабль не ушел. Он остался над северной частью материка. К утру на экранах появился новый сигнал.

Не военный.

Не пиратский.

Он шел с поверхности и повторялся через равные промежутки. На карте проявилась дуга светящихся точек. Она начиналась у поселения клонов, проходила через лес и заканчивалась в северной части материка, где не было ни городов, ни дорог.

Рашид увеличил изображение.

— Там что-то есть.

— Что именно? — спросил Коля.

— Поселение.

— Откуда знаешь?

— Точки расположены слишком правильно.

— А если это не поселение?

Рашид посмотрел на него.

— Тогда выясним.

Мара стояла у переносного экрана и изучала карту.

— Сколько идти?

— Если по суше, три дня, — ответил Рашид.

— По воде?

— Не знаю.

— Отлично.

Коля посмотрел на женщин поселения. Они уже знали о сигнале. Седая держала руку на стволе ближайшего дерева, а свет под ее ладонью медленно уходил в сторону неизвестных точек.

— Это не поселение, — сказал Коля.

— Что тогда? — спросила Мара.

— Дорога.

На экране загорелась новая надпись.

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ НЕ ЗАКОНЧЕНА

Коля не стал спрашивать, кто ее вывел. Впервые ему показалось, что ответ он уже знает.

Дуга

Сигнал повторялся каждые девятнадцать минут. Он возникал на одних и тех же частотах, но приходил не с одного источника: сначала его фиксировала радиостанция, затем датчики воды, а через несколько секунд слабая вспышка проходила по стволам деревьев. Из-за этого невозможно было определить, где именно находился передатчик.

Рашид перенес данные на большую карту и развернул ее под навесом. Карта занимала почти весь стол. На ней были отмечены посадочная площадка, поселение, река, старые дороги и северная дуга светящихся точек.

— Если соединить сигналы, получится маршрут, — сказал он. — Но не прямой. Он проходит через три водораздела, обходит старые подземные зоны и заканчивается у низкой горной гряды.

Мара изучала карту, упираясь пальцами в край стола.

— Там есть поселение?

— Неизвестно.

— Ты говорил, что точки расположены правильно.

— Они расположены слишком правильно для природного явления.

— Другого пока нет.

Коля наклонился над картой. Светящиеся точки на дальнем конце дуги медленно менялись. Одни исчезали, другие

появлялись чуть восточнее. Казалось, сигнал не просто передавали — его прокладывали прямо сейчас.

— Они идут навстречу, — сказал он.

Мара подняла взгляд.

— Кто?

— Не знаю.

— Хорошо, что хотя бы в этот раз не сказал, будто это очевидно.

Коля провел пальцем по карте, не касаясь поверхности.

— Сначала сигнал шел оттуда. Теперь он приближается к нам.

Рашид сверил данные.

— Верно. Скорость небольшая, но постоянная.

— Значит, они хотят встречи, — сказала Лера.

— Или проверяют, как мыотреагируем, — заметил Рашид.

— Чем это отличается? — спросил Тавин.

— При встрече кто-то обычно подходит ближе. А при проверке смотрит, подойдешь ли ты сам.

Мара выпрямилась.

— Собираем группу.

Седая женщина, стоявшая у края навеса, сразу покачала головой.

— Не все должны идти.

— Кто пойдет?

— Те, кого позвали.

— Это кто?

Женщина посмотрела на Кольку, затем на женщин поселения, чьи лица казались одинаковыми лишь издали.

— Он. И те, кто связан с первой линией.

— Тогда я тоже, — сказала Мара.

— Ты не была позвана.

— Я давно не жду приглашений.

Седая не стала спорить. По ее лицу Коля не понял, одобряет ли она решение или просто не видит смысла запрещать.

Группу собрали к полудню. В нее вошли Коля, Мара, Лера, Рашид, Тавин, Нила и четыре женщины поселения. Рашиду выделили легкую транспортную платформу с широкими колесами. Она могла идти по грунту, но плохо справлялась с корнями и камнями.

Нор остался в лагере. Он уже пришел в сознание, однако Сафина не позволила ему двигаться.

— Если сбежишь, — сказала она, — я лично привяжу тебя к койке.

— Это медицинское распоряжение?

— Нет. Личное.

Нор посмотрел на Колю.

— Если встретите там что-нибудь разумное, не говори первым.

— Почему?

— Ты уже проверял эту стратегию.

— И как?

— Все знают твоё имя.

Коля не нашел ответа.

Они вышли из поселения после обеда. Солнце стояло высоко, но в лесу было сумрачно. Влажный воздух обволакивал кожу, одежда быстро стала тяжелой. Дорожка тянулась вдоль реки, которая в этом месте была широкой и спокойной. На поверхности плавали крупные листья, похожие на плоские лодки.

За поселением русло раздвоилось. Один поток уходил на юг, к лагерю пиратов, другой — на север, где начиналась дуга сигнала. Группа пошла по северному берегу.

Местность постепенно менялась. Огромные деревья уступали место низким зарослям. Их листья были жесткими и темно-фиолетовыми. На открытых участках росли тонкие стебли с прозрачными колосьями. Стоило кому-нибудь пройти рядом, как колосья начинали тихо звенеть. Рашид записывал звук.

— Не отставай, — сказала Мара.

— Я не отстаю. Я фиксирую.

— Фиксировать можно на ходу.

— На ходу прибор ошибается.

— Тогда ошибайся быстрее.

Рашид посмотрел на нее поверх очков.

— Это технически неразумно.

— Зато понятно.

Коля шел между Лерой и Нилой. Девочка время от време-

ни касалась стволов. Большинство деревьев не реагировало. Иногда под ладонью Нилы пробежала голубая волна, и тогда группа останавливалась.

— Что случилось? — спросил Коля после третьей остановки.

— Впереди вода.

— Мы идем вдоль реки.

— Другая вода.

Через несколько минут они дошли до низины. На вид это был обычный влажный участок леса, поросший мхом. Но под ногами чувствовалось движение. Почва слегка пружинила, словно под ней проходил поток.

Тавин проверил грунт длинным металлическим щупом. Щуп ушел почти на метр.

— Здесь нельзя идти, — сказал он.

— Почему? — спросила Лера.

— Под нами пустота.

— Что за пустота?

— Не знаю.

— Рашид, ты не один.

Рашид подъехал ближе и развернул сканер. На экране появилось изображение: под поверхностью тянулся широкий канал. Его стены были покрыты металлическими пластинами. Внутри текла вода, но на воде двигались огни.

— Старый подземный проход, — сказал Рашид.

— Куда ведет?

— Север.

— Значит, обойдем низину, — решила Мара.

Коля посмотрел на светящиеся точки под землей. Они перемещались в том же направлении, что и сигнал.

— Не нужно обходить.

Мара повернулась.

— Почему?

— Дуга проходит под нами.

— И что?

— Если мы будем идти рядом, они не смогут нас увидеть.

— А если увидят?

— Тогда увидят позже.

Мара некоторое время изучала его лицо.

— Веди.

Коля не знал, как вести по подземному каналу. Он просто пошел туда, где свет под землей казался ярче. Группа двинулась следом, стараясь не наступать на самые мягкие участки. Почва несколько раз проваливалась под ногами. Один из сопровождающих поскользнулся и едва не упал. Тавин успел схватить его за ворот.

Под землей прошел низкий звук. Не удар. Скорее, длинный выдох. На поверхности зазвенели прозрачные колосья.

— Они нас слышат, — сказала Нила.

— Кто? — спросила Лера.

— Те, кто внизу.

Коля присел и положил ладонь на влажный мох. Под ним

текла вода. Вода была теплой. В ее движении чувствовался ритм — три коротких импульса, пауза, два длинных. Тот же старый аварийный код, который он узнал на пиратском корабле.

— Сигнал земной, — сказал он.

Рашид подъехал ближе.

— Уверен?

— Он повторяет портовый протокол.

— Тогда его создали люди.

— Или те, кто изучал людей.

— Это две разные гипотезы.

— Какая тебе нравится?

— Та, которую можно проверить.

Коля поднялся.

— Проверь.

Рашид установил на землю приемный модуль. Он подключил его к тонкому щупу и осторожно опустил в мох. Несколько секунд ничего не происходило. Затем на экране появилась строка:

АВАРИЙНЫЙ ПРОТОКОЛ. ГРУППА «ЛИРА»

Рашид побледнел.

— Что такое «Лира»? — спросила Мара.

— Название экспедиции.

— Той самой, которая исчезла сто лет назад?

— Возможно.

— Ты говорил, что она исчезла.

— Я говорил, что так записано в архивах.

— А теперь?

Рашид снова посмотрел на экран.

— Теперь она просит открыть канал.

Коля почувствовал, как ветка в его кармане нагрелась. Он достал ее. На коре проступили короткие линии, складываясь в координаты. Линия проходила под низиной и уходила к северной гряде. Внизу что-то ударило. Мох вздулся. Из почвы поднялась тонкая струя воды и упала обратно. Нила шагнула к ней.

— Они знают, что мы нашли дверь.

— Дверь? — переспросила Лера.

— Да.

— Где она?

Нила указала на низину.

— Под нами.

Мара достала оружие.

— Отходим.

— Не надо, — сказал Коля.

— Почему?

— Они не открывают ее.

— Откуда знаешь?

— Если бы хотели, уже открыли бы.

— Это не успокаивает.

— Я не стараюсь.

Низина дрогнула. Почва разошлась тонкой линией. Из

разлома вырвался пар. Под ним показалась металлическая поверхность, покрытая старым мхом. На металле был знак. Коля узнал его. Такой же знак стоял на пластине Юна, на горном маркере и в старом архиве.

Мара присела возле разлома.

— Это вход?

Рашид просканировал поверхность.

— Герметичная дверь. Питание отсутствует.

— Значит, не откроется.

— Не обязательно.

Коля достал половину ветки. Дерево стало теплым. Дверь под землей ответила светом. На ее поверхности возникла надпись:

ДОСТУП ПО ЛИНИИ.

— Чьей линии? — спросила Мара.

Коля посмотрел на женщин поселения. Одна из них, молодая и почти неотличимая от остальных, шагнула вперед.

— Моей.

Она коснулась двери. Свет прошел по металлу, но замок не открылся. Следом подошла другая. Потом третья. Женщины касались поверхности одна за другой. Каждый раз по двери расходилась новая волна. Когда к двери подошла Ни-ла, свет стал ярче. Замок щелкнул. Почва над дверью раздвинулась, и наружу ударил холодный воздух. Из глубины пахнуло пылью, металлом и старой водой. Лера заглянула вниз.

— Очень надеюсь, что там нет города.

Рашид посмотрел на нее.

— Вероятность города высока.

— Я не просила расчеты.

— Но получила.

Мара включила фонарь. Лестница уходила вниз. Ступени были металлическими, покрытыми тонким слоем белого налета. На стенах горели редкие лампы. Они зажигались одна за другой, далеко впереди.

— Мы спускаемся? — спросила Мара.

Коля посмотрел на ветку. На коре появилась новая фраза:

ГРУППА «ЛИРА» ЖДЕТ

— Да, — сказал он.

— Я спрашивала не тебя.

— Но ответил я.

Мара посмотрела на него, потом на темную лестницу.

— Ладно. Спускаемся.

Под землей было сухо. Это удивило Кольку. После влажного леса он ожидал увидеть воду, плесень и скользкие стены. Но тоннель оказался почти идеально сохранным. Воздух стоял неподвижно, без запаха разложения. На стенах висели таблички. Некоторые были написаны на земном языке, другие — незнакомыми символами. Рашид фотографировал каждую.

— Это технический комплекс, — сказал он. — Не поселение.

— Откуда знаешь?

— Здесь есть нумерация отсеков.

— Город тоже может иметь нумерацию.

— Город не проводит кабели в три независимых контура.

— Не спорь с ним, — сказала Лера. — Он ждет случая перечислить все контуры.

Рашид промолчал. Через секунду добавил:

— Их пять.

Тоннель закончился герметичной дверью. На ней была надпись:

ЛИРА. ЭТАП ПЕРВЫЙ

Коля положил ладонь на металл. Дверь открылась. За ней находилось большое помещение. Вдоль стен стояли прозрачные камеры. В некоторых лежали люди. Не оболочки. Обычные тела. Они были подключены к аппаратам. На груди мерцали датчики. Некоторые камеры пустовали. В других лежали женщины и мужчины разного возраста. В центре помещения стоял стол. За ним сидел человек. Он был очень старым. Кожа сухая, волосы белые. На шее проходили тонкие голубые линии. Он смотрел на группу с явным недовольством.

— Вы опоздали, — сказал он.

Рашид приблизился.

— Вы принадлежите экспедиции «Лира»?

— Принадлежал.

— Кто вы?

— Руководитель группы.

— Как вас зовут?

Старик посмотрел на Кольку.

— Сначала скажи, как зовут тебя.

— Николай Воронцов.

Старик прикрыл глаза.

— Значит, Анна всё-таки добила своего.

Мара подняла оружие.

— Где остальные?

Старик указал на камеры.

— Кто-то здесь. Кто-то в воде. Кто-то разговаривает с теми, кого вы называете местными.

— Вы живы сто лет?

— Нет.

— Тогда сколько?

— Я умер несколько раз.

Лера нахмурилась.

— Это не помогает понять.

— Понимание не всегда помогает жить.

Коля посмотрел на камеры. В одной из них лежала женщина, очень похожая на его мать. Не точная копия. Но глаза были те же.

— Кто это?

Старик посмотрел в ту сторону.

— Ее звали Анна.

У Коли перехватило дыхание.

— Какая Анна?

— Та, что принесла сюда первую линию.

— Воронцова?

— Да.

— Она жива?

— Тело — нет.

— Тогда кто в камере?

Старик повернул к нему лицо.

— Ее решение.

Коля подошел ближе. Женщина внутри камеры открыла глаза. Она смотрела не на него, а на дверь позади группы. За дверью, в тоннеле, начинал подниматься гул. Старик на-
прялся.

— Вы привели их.

— Кого?

— Тех, кто идет за вами.

Свет в камерах погас. Одна за другой. Из глубины тоннеля донеслись шаги. Не человеческие. Мягкие, тяжелые, ритмичные. Мара развернулась к двери. Коля достал ветку. На ней проступили слова:

**ПЕРВАЯ ЛИНИЯ ЗАКРЫТА. ГРУППА «ЛИРА»
ОТКРЫТА**

Старик поднялся из-за стола. Он держался за край, но не просил помощи.

— Теперь придется выбирать, — сказал он.

— Между чем? — спросил Коля.

Старик указал на камеры.

— Между теми, кто еще может уйти, и теми, кто слишком

долго ждал.

За дверью что-то ударило. Металл прогнулся. Женщина в ближайшей камере снова открыла глаза и произнесла:

— Николай.

Коля не ответил. Он уже знал: на этот раз его имя произносит не память.

Группа «Ли́ра»

За дверью снова ударило. Металл прогнулся внутрь, но выдержал. По его поверхности прошла сеть мелких трещин. Лампы в потолке мигнули и погасли. Помещение осветилось голубым светом, исходявшим из камер. Мара встала перед Колькой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.